

Савва (Тихомиров), архиеп. Тверской и Кашинский. [Хроника моей жизни:] Автобиографические записки высокопреосвященнейшего Саввы [Тихомирова], архиепископа Тверского [и Кашинского] († 13 октября 1896 г.): Том 3. (1862–1867 гг.) Год: 1866 // Богословский вестник 1900. Т. 2. № 5. С. 337–384 (3-я пагин.). (Продолжение.)

— 337 —

ствуемые при томъ правительствомъ, то несомнѣнно, что 1866 г. Богъ возрастилъ-бы и въ здѣшнихъ, ближайшихъ къ русскому православію, предѣлахъ достаточную пшеничку къ необходимому обмѣненію, хотя еще и дикой, но по природѣ довольно мягкой, почвы киргизской.

Благодарный за слово утѣшенія, чрезъ васъ мнѣ сообщенное отъ владыки Филарета, припадаю къ стопамъ его высокопреосвященства и прошу святыхъ молитвъ его и благословенія себѣ и болящей подругѣ моей. Искреннѣйшее почтеніе свидѣтельствую и преосв. Леониду.

Отвѣчать на письма ваши, вы видите, для меня отрадно;— да не останется безслѣднымъ время, проведенное мною вслѣдствіе отеческаго благословенія владыки московскаго на службѣ въ сибирскихъ нашихъ предѣлахъ, а при томъ желалъ-бы я, чтобы мое возвращеніе къ родному очагу устроилось бы на основаніи правила пригоднаго всѣмъ чловѣкамъ и преподаннаго смиренномудріемъ высокопр. Филарета въ одномъ изъ писемъ къ покойному Гавриилу Рязанскому ¹⁾ въ слѣдующихъ приснопамятныхъ выраженіяхъ: „еслибы я былъ уволенъ,—писалъ владыка,— отъ управленія дѣлами паствы безъ моего въ семь участія, чтобы мнѣ не отвѣчать за свою волю, а только слѣдовать высшей волѣ, я благодарилъ-бы Бога“.

Примите увѣреніе въ чувствахъ глубокаго уваженія и преданности поручающаго себя молитвамъ вашимъ“.

На этомъ и остановилась наша взаимная переписка. Но между тѣмъ, какъ происходила у меня эта мирная переписка съ военнымъ генераломъ, я велъ горячую полемику съ пресловутымъ священникомъ Тверской епархіи г. Калязина Іоанномъ Бѣлюстинымъ ²⁾. — Изложу здѣсь обстоятельства этой полемики въ послѣдовательномъ порядкѣ.

Еще въ іюлѣ 1865 г. препровождена была къ московскому митрополиту, при указѣ изъ Св. Синода, рукопись І. І. (т. е. Іерея Іоанна) Бѣлюстина, подъ заглавіемъ: „Страстная недѣля, по своду сказаній евангельскихъ, съ примѣчаніями и очеркомъ предшествовавшихъ событій“,—для порученія мнѣ рассмотретьъ оную. 1-го октября того-же года на означенномъ

¹⁾ См. о немъ т. I и II Хроники по указателямъ.

²⁾ Степаповичемъ, † 2 Іюля 1890 г.

1866 г. Указъ послѣдовала такая резолюція его высокопреосвященства: „преосвященный Можайскій исполнить требуемое и возвратить съ мнѣніемъ“.

3-го октября прислана была мнѣ для разсмотрѣнія рукопись Бѣлюстина и въ тотъ-же день получаю я письмо отъ Оберъ-Прокурора Св. Синода, графа Д. А. Толстаго. Онъ пишетъ мнѣ отъ 30-го сентября за № 4932:

„При указѣ Св. Синода отъ 3-го іюля 1865 г. за № 1118 препровождена къ высокопр. митрополиту Московскому рукопись свящ. Бѣлюстина подъ заглавіемъ: „Страстная недѣля, по своду сказаній евангельскихъ, съ примѣчаніями и съ очеркомъ предшествовавшихъ событій“, для порученія разсмотрѣнія оной вашему преосвященству и представленія мнѣнія о томъ, можетъ-ли она быть одобрена къ напечатанію.

Имѣю честь обратиться къ вашему преосвященству съ покорнѣйшею просьбою, не изволите-ли признать возможнымъ ускорить доставленіемъ отзыва вашего объ означенной рукописи.

Поручая себя молитвамъ вашимъ, съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть“...

На это, показавшееся мнѣ нѣсколько страннымъ, требованіе отвѣчалъ я 9 декабря въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

„На отношеніе вашего сіятельства отъ 30-го сентября текущаго года (№ 4932), коимъ требуется отъ меня ускорить доставленіемъ отзыва о рукописи свящ. Бѣлюстина, подъ заглавіемъ: „Страстная недѣля, по своду сказаній евангельскихъ“, и пр., препровожденной при указѣ Св. Синода отъ 3-го іюля 1865 г. за № 1118 къ высокопр. митрополиту московскому для порученія разсмотрѣнія оной мнѣ и представленія мнѣнія о томъ, можетъ-ли она быть одобрена къ напечатанію,—долгомъ поставляю отвѣтствовать, что означенная рукопись получена мною для разсмотрѣнія 3-го прошедшаго октября. При семъ честь имѣю присовокупить, что рукопись эта въ настоящее время мною разсмотрѣна и въ непродолжительномъ времени будетъ представлено о ней мнѣніе высокопреосв. митрополиту“.

На разсмотрѣніе порученной мнѣ рукописи о. Бѣлюстина немалое время употреблено было мною, и вотъ результатъ моихъ критическихъ трудовъ:

„Содержаніе разсматриваемаго сочиненія свящ. Бѣлюстина 1866 г. составляютъ, какъ видно изъ самаго заглавія онаго, 1) сводъ сказаній евангельскихъ о послѣднихъ дняхъ земной жизни Господа нашего І. Христа, съ примѣчаніями сочинителя, и 2) очеркъ предшествовавшихъ симъ днямъ событій.

I.

Относительно свода евангельскихъ сказаній, ничего особеннаго сказать нельзя; можно только замѣтить, что сочинитель, съ одной стороны, буквально заимствуя изъ евангелія повѣствованія о разныхъ событіяхъ дней земной жизни Спасителя, не всегда объясняетъ связь между тѣмъ или другимъ событіемъ. Напр., онъ такъ начинаетъ описывать 1-й день страстной недѣли: „на другой день, когда приближались къ Іерусалиму“ и пр. Естественно спросить: послѣ чего на другой день, и кто приближался? Или начинаетъ описаніе третьяго дня (л. 30 об.): „поутру, проходя мимо, они увидѣли“ и пр. Опять не видно, о комъ именно идетъ рѣчь. Съ другой стороны, сообщая отдѣльныя черты изъ евангельскихъ повѣствованій объ одномъ и томъ же событіи, для связи оныхъ, вставляетъ иногда свои, не весьма умѣстныя слова. Такъ, напр., сводя сказанія Ев. Марка и Матѳея о засохшей смоковницѣ (л. 30 об.), онъ пишетъ: „да, если кто скажетъ горѣ сей“ и пр. Какая странная вставка въ слова Спасителя!

II.

Что же касается до очерка предшествовавшихъ послѣднимъ днямъ земной жизни Спасителя событій и примѣчаній сочинителя къ своду евангельскихъ сказаній, то здѣсь многое подлежитъ сомнѣнію и недоумѣнію. Такъ напримѣръ:

л. 1. Сочинитель пишетъ: „всѣ обстоятельства земной жизни Господа Иисуса, отъ самаго начала его проповѣди, слагались такъ, что *неизбѣжно* вели къ страшному для него концу“.—Слѣдовательно, по мнѣнію Бѣлюстина, страданія и крестная смерть І. Христа есть *неизбѣжное*, неминуемое послѣдствіе обстоятельствъ Его жизни, а не дѣйствіе Божественнаго провидѣнія и безконечной любви Самого Спасителя къ грѣшному роду человѣческому? Какой-же послѣ

1866 г. сего смыслъ будутъ имѣть слова Господа: „Азъ душу мою полагаю, да наки прииму ю: никто-же возметъ ю отъ мене, но Азъ полагаю ю о себе“ (Іоан. X, 17. 18)? — Итакъ, мысль автора, очевидно, ложная и несогласная съ ученіемъ православной церкви.

На томъ-же листѣ далѣе читаемъ: „самое язычество приняло въ этомъ событіи (т. е. страданіяхъ и смерти І. Христа) свою долю участія: искупительная кровь Богочеловѣка, проливаемая за все человѣчество, и пролиться должна была *представителями* всего человѣчества“...—Представитель дѣйствуетъ по волѣ и полномочію того, чье лицо онъ представляетъ. Когда же и какимъ образомъ весь родъ человѣческой, начиная съ Адама и до послѣдняго изъ его потомковъ, уполномочивалъ іудейскихъ первосвященниковъ и книжниковъ, а также Пилата и римскихъ вонновъ осудить на смерть и предать распятію Богочеловѣка? Опять мысль произвольная и ни на чемъ неоснованная.

На оборотѣ 1-го л. сочинитель пишетъ: „само собою разумѣется, что основаніемъ этого очерка (событія) будетъ Св. Евангеліе; но не будетъ лишнимъ, если для большей ясности очерка представятся нѣкоторыя свѣдѣнія изъ еврейскаго писателя, почти современнаго Господу Иисусу, Іосифа Флавія... Поэтому онъ можетъ послужить немалымъ пособіемъ для предположеннаго нами очерка. Ссылокъ, впрочемъ, въ каждомъ взятомъ изъ него мѣстѣ мы не будемъ дѣлать: кому угодно и кто можетъ, пусть потрудится прочесть его книги самъ и провѣрить свѣдѣнія, взятыя у него“.

Нелегкую обязанность возлагаетъ сочинитель на своихъ читателей, рекомендуя имъ для провѣрки свѣдѣній, заключающихся въ его небольшомъ очеркѣ и заимствованныхъ якобы изъ сочиненій Іосифа Флавія, прочитать всѣ сочиненія сего писателя, заключающіяся въ нѣсколькихъ томахъ. Но что неудобноисполнимо для каждаго читателя сочиненія свящ. Бѣлѹстина, то почти обязательно для того, кто имѣетъ отъ начальства специальное порученіе внимательно разсмотреть это сочиненіе.—Посему я долгомъ поставилъ, если не всѣ указанныя свящ. Бѣлѹстинымъ сочиненія І. Флавія прочитать отъ начала до конца, по крайней мѣрѣ провѣрить тѣ мѣста, которыя показаны на поляхъ разсматриваемой мною рукописи. Но сличивши всѣ мѣста, указанныя

свящ. Бѣлюстинымъ съ подлинными сочиненіями І. Флавія, 1866 г. я, къ удивленію, многого здѣсь не нашель. Напр. на л. 3, Бѣлюстинъ, говоря объ Архелаѣ, правителѣ Іудей, цитуетъ— Joseph. Antiquit. XVIII, XII. 2—смотрю указанную книгу Древностей І. Флавія и въ ней XII гл. вовсе не нахожу ни въ подлинныхъ сочиненіяхъ Іосифа, изд. въ Парижѣ въ 1845 г., ни въ русскомъ переводѣ 1795 г.

На л. 7 описывая еврейскаго книжника, Бѣлюстинъ указываетъ на XII гл. XX кн. Древностей іудейскихъ, но въ этой книгѣ показанной главы вовсе также не существуетъ.

На оборотѣ того-же 7-го л., при описаніи окрестностей Іерусалима, Бѣлюстинъ ссылается на X гл. XVIII кн. Древностей; но и здѣсь напрасны поиски указанной главы: ея нѣтъ въ помянутыхъ мною изданіяхъ сочиненій І. Флавія.

Здѣсь-же далѣе Бѣлюстинъ приводитъ свидѣтельство І. Флавія о томъ, что Галилеяне большую часть своей жизни проводили подъ открытымъ небомъ, и цитуетъ Joseph. Antiqu. XV, XI. 5. 6. Но на слѣдующемъ 8-мъ л., въ примѣчаніи 6-мъ, то-же самое мѣсто изъ сочиненій І. Флавія приводитъ въ подтвержденіе того, что Иродъ перестроилъ храмъ, созданный Зоровавелемъ. Въ указанной XI гл., §§ 5 и 6, дѣйствительно идетъ рѣчь о перестройкѣ храма, но о Галилеянахъ не говорится ни слова.

На л. 20, при описаніи красивой мѣстности г. Іерихона. Бѣлюстинъ, между прочимъ, приводитъ изъ Древн. іудейскихъ IV. IV. 1., но въ этомъ мѣстѣ объ Іерихонѣ и помину нѣтъ.

Можно было-бы указать и еще нѣсколько подобныхъ примѣровъ невѣрности и неточности цитатъ, приводимыхъ свящ. Бѣлюстинымъ; но довольно и сихъ, чтобы имѣть поводъ усомниться въ самостоятельности мнимо-ученаго труда сочинителя.—Видно, что авторъ, указывая на сочиненія І. Флавія, какъ на пособіе при составленіи предпринятаго имъ очерка предшествовавшихъ послѣднимъ днямъ земной жизни Господа Іисуса событій и возлагая на своихъ читателей нелегкій трудъ прочитать помянутыя сочиненія, самъ между тѣмъ освободилъ себя не только отъ труда прочитать всѣ сочиненія Флавія, но и отъ повѣрки тѣхъ мѣстъ, которыя указываетъ въ своемъ сочиненіи.

Чѣмъ-же объяснить допущенныя свящ. Бѣлюстинымъ не-

1866 г. вѣрности въ цитатахъ, и откуда-же онъ почерпалъ свѣдѣнія, которыхъ въ указываемыхъ имъ мѣстахъ изъ сочиненій I. Флавія не оказывается?—Къ крайнему удивленію, открывается, что сочинитель свѣдѣнія свои, заключающіяся въ его очеркѣ предшествовавшихъ послѣднимъ днямъ земной жизни Спасителя событіи, а равно и въ примѣчаніяхъ его къ евангельскому тексту, заимствовали не изъ первоначальнаго, на который онъ указываетъ, а изъ другого, болѣе мутнаго, источника: это — пресловутое сочиненіе неблагонамѣреннаго французскаго писателя Ренана: *Vie de Jésus*, противъ котораго такъ много писано было какъ въ иностранной, такъ и въ нашей духовной литературѣ.

При сличеніи сочиненія *православнаго* священника Бѣлюстина съ сочиненіемъ неправомыслящаго и неблагонамѣреннаго французскаго писателя, оказывается, что первое есть ничто иное, какъ компиляція изъ послѣдняго. Для удостовѣренія въ этомъ я выпишу нѣкоторыя мѣста изъ того и другого сочиненія, замѣтивъ предварительно, что у меня подъ руками было сочиненіе Ренана, напечатанное въ Парижѣ въ 1864 г. 11-мъ изданіемъ ¹⁾.

Бѣлюстинъ:

Лист. 2 об. Населеніе Галилея состояло не изъ однихъ евреевъ; тутъ были и язычники: арабы, финикіяне, сиріяне и даже греки; отъ чего Галилея и называлась язычскою.

Лист. 2 об. и сл. Иродъ, хитрый идумеянинъ, во все свое продолжительное управленіе преслѣдовалъ одну цѣль: создать самостоятельное царство на началахъ чисто языческихъ. Чтобы сильнѣе вліять на евреевъ, онъ хотѣлъ связать свое имя съ

Ренанъ:

Chapitr. II. pag. 21. La population de Galilée était fort mêlée, comme le nom même du pays indiquait. Cette province comptait parmi ses habitants, au temps de Jésus, beaucoup de non—juifs (Phéniciens, Syriens, Arabes et même Grecs.

C. IV. p. 56. Le grand Hérode. laissant des souvenirs impérissables, des monuments qui devaient forcer la postérité la plus malveillante d'associer son nom à celui de Salomon, et néanmoins une oeuvre inachevée, impossible à continuer.... astucieux Judéen.... son idée d' un royaume profane d'

¹⁾ *Vie de Jésus* par Ern. Renan, onzième édition. Paris, 1864.

именемъ Соломона; для этого Israel... Ses trois fils ne furent 1866 г. великолѣпно возобновиль que des lieutenants des Romains... храмъ, окружилъ его новыми постройками, воздвигаль и другія громадныя зданія. Но все это окончилось съ его смертію. Его три сына получили и тѣхъ правъ, какими онъ пользовался: они были уже не больше, какъ правители и отвѣтственные исполнители римской власти.

Далѣе, на об. 3-го л. и слѣд., свѣдѣнія о Капернаумѣ, о Геннисаретскомъ озерѣ, о городахъ и селеніяхъ, лежащихъ окрестъ сего озера, о происходящихъ изъ сихъ городовъ и селеній ученикахъ и ученицахъ І. Христа извлечены изъ разныхъ мѣстъ сочиненія Ренана, какъ то: pag. 133, 139, 141, 149—153.

Л. 4 об. примѣч. 1. Свѣдѣнія объ устройствѣ іудейскихъ синагогъ и о порядкѣ чтенія въ нихъ закона Моисеева сообщаются у Ренана на стр. 135 и слѣд.—Здѣсь свящ. Бѣлюстинъ, выписывая изъ сочиненія Ренана цитаты, допустилъ немаловажную ошибку; вмѣсто—Дѣян. XIII, 15, онъ написалъ XVIII, 15.

Л. 5. Объ отношеніи Ирода Антипы къ І. Христу см. у Ренана на стр. 321 и сл.—Здѣсь также Бѣлюстинъ въ одной изъ цитатъ допустилъ грубую ошибку; вмѣсто Марк. VIII, 15, онъ ставитъ XVIII гл., каковой главы ни въ одномъ кодексѣ или изданіи евангелія отъ Марка не существуетъ.

Л. 6—7. О путешествіяхъ І. Христа въ Іерусалимъ и объ отношеніяхъ іерусалимлянъ, и въ особенности фарисеевъ, къ Галилеянамъ см. у Ренана на стр. 205—209.

Л. 8. О храмѣ іерусалимскомъ и его значеніи для народа—у Ренана pag. 211—213.

Л. 9. Изгнаніе изъ храма іерусалимскаго торговцевъ и мѣновщиковъ у Ренана pag. 213—214.

— об. О нравственно-религіозномъ упадкѣ іудейскаго священства и объ учрежденіи повсюду синагогъ — у Ренана pag. 215 и сл.

- 1866 г. Л. 10. О Никодимѣ—у Ренана pag. 219 и сл.
Л. 13 об.—Объ Иоаннѣ Предтечѣ—у Ренана pag. 333 и сл.
Л. 17. О портикѣ (или притворѣ) Соломоновомъ—у Ренана р. 356.
— об. О горѣ Елеонской—у Ренана р. 340.
Л. 18. О Марѣ и Маріи, о Лазарѣ и Симонѣ прокаженномъ—у Ренана р. 341. 342.
Л. 19. О праздникѣ обновленія—у Ренана pag. 357.
Л. 20. Объ Іерихонѣ и Закхеѣ—у Ренана р. 358.
— об. 21. О вечери въ домѣ Симона прокаженнаго—у Ренана р. 372 и сл.

Л. 23 об. и сл. О первосвященникахъ Каиафѣ и Аннѣ—у Ренана р. 364.

Л. 25. О Понтіѣ—Пилатѣ—у Ренана pag. 400 и сл.

Такимъ образомъ всѣ почти свѣдѣнія, заключающіяся въ предварительной части сочиненія Бѣлюстина, почерпнуты изъ сочиненія Ренана.

Но въ примѣчаніяхъ своихъ относящихся къ евангельскому тексту, Бѣлюстинъ также пользовался отчасти услугами французскаго писателя—оріенталиста. Напримѣръ:

Л. 66 прим. 10. Свѣдѣнія о крестной казни заимствованы у Ренана изъ стр. 414.

Л. 67 прим. 13. О Голгоѣѣ—у Ренана р. 415.

Л. 68 прим. 17. О крестѣ въ видѣ буквы: Т—у Ренана р. 419.—Но здѣсь Бѣлюстинъ намѣренно, или нѣтъ, входитъ съ Ренаномъ въ нѣкоторое разнорѣчіе; онъ пишетъ, что подножія у креста не было; между тѣмъ какъ Ренанъ утверждаетъ противное.

Л. 70 об. прим. 29. О прободеніи ребра Іисусова и объ истеченіи изъ онаго крови и воды—у Ренана р. 428. — Но здѣсь Бѣлюстинъ позволилъ себѣ такую свободу въ объясненіи явленія истеченія крови и воды, какой не допустилъ французскій писатель.—Тогда какъ Ренанъ, согласно съ другими учеными, смотритъ на это явленіе какъ только на знакъ прекращенія жизни (*ce qu' on regarde comme un signe de la cessation de vie*), Бѣлюстинъ видитъ въ этомъ „несомнѣнный признакъ разложенія, начинающагося со смертію“. Но поеліку разложеніе, по ученію медицины, есть распаденіе органическаго тѣла на основныя его элементы, и слѣдовательно равнозначительно тлѣнію или гніенію, то зна-

читъ, что Божественное тѣло Спасителя, по мнѣнію Бѣлюстина, подверглось тлѣнію и разрушенію. Между тѣмъ Ап. Петръ, бесѣдуя съ іудеями, между прочимъ, о воскресеніи І. Христа, пророческія слова псалмопѣвца: „яко не оставили души моея во адѣ, ниже даси преподобному твоему видѣти истлѣнія“ (Дѣян. II, 27) относитъ именно къ воскресшему Господу. Кромѣ того, прав. церковь въ истеченіи воды и крови изъ ребра Господня видитъ таинственное указаніе на таинство крещенія и евхаристіи. Съ симъ духовнымъ возрѣніемъ совершенно несообразна мысль о естественномъ физическомъ разрушеніи тѣла. Итакъ объясненіе Бѣлюстина совершенно произвольно и противно ясному ученію слова Божія и духовному возрѣнію прав. церкви.

Такимъ образомъ изъ разсмотрѣнія сочиненія свящ. Бѣлюстина открывається, что сочиненіе это—

1) Не есть трудъ самостоятельный, а большею частію, или почти всецѣло, заимствованный изъ сочиненія французскаго, и притомъ весьма неблагонамѣреннаго писателя—Ренана;

2) и въ тѣхъ мѣстахъ, которыя, повидимому, принадлежатъ самому автору, не всегда отличается основательностію и добрымъ направленіемъ.

Поэтому полагаю, что сочиненіе свящ. Бѣлюстина къ напечатанію одобрено быть не должно“ ¹⁾.

Разборъ рукописи свящ. Бѣлюстина оконченъ былъ мною 26-го января и вскорѣ затѣмъ представленъ митрополиту. Владыка, разсмотрѣвъ его, присоединилъ нѣчто и отъ себя, въ донесеніи Св. Синоду, а именно, онъ писалъ:

„Соглашаясь съ заключеніемъ Пресвященнаго, что сочиненіе свящ. Бѣлюстина подъ заглавіемъ „Страстная недѣля“ не должно быть одобрено къ напечатанію, дабы яснѣе показать мое убѣжденіе въ семъ, долгомъ поставляю приисовкупить слѣдующее:

Слишкомъ извѣстно, что книга Ренана: „Жизнь Іисуса“ написана съ цѣлію представить жизнь его цѣпью приключеній, происшедшихъ отъ естественныхъ причинъ, и устра-

¹⁾ Впослѣдствіи свящ. Бѣлюстичъ исправилъ, по моимъ замѣчаніямъ, свое сочиненіе, и оно допущено было Св. Комитетомъ духовной цензуры, въ февралѣ 1869 г., къ напечатанію.

1866 г. нить идею Божественнаго откровенія, чудесь, домостроительства искупленія рода человеческого отъ грѣховъ, повиннаго вѣчному осужденію. Прискорбно и удивительно, что такая извѣстность не возбудила въ образованномъ православномъ священникѣ проникательности и осторожности, чтобы не ознаменовать своего сочиненія чертами Ренана.

Сочиненіе называется: Страстная недѣля; но изъ 73 листовъ 25, т. е. треть сочиненія, содержатъ въ себѣ то, что не принадлежитъ къ страстной седмицѣ, и Ренанъ призванъ на помощь, чтобы увеличить сію постороннюю часть сочиненія.

Листъ 3. „Первая же проповѣдь Иисуса въ этомъ городѣ (въ Назаретѣ) возбудила противъ Него ярость слушателей. По этому случаю онъ переселился въ Капернаумъ“. Выписано-ли это изъ Ренана, или нѣтъ, только здѣсь слышится духъ Ренана, который желаетъ представить Иисуса искателемъ вліянія на народъ, сдѣлавшимъ опытъ говорить къ народу въ отечественномъ городѣ, но не имѣвшимъ успѣха, потерявшимъ надежду успѣха здѣсь, и потому переселяющимся въ другой городъ, чтобы тамъ искать успѣха. Но это неистинный видъ Евангельскаго событія. Проповѣдь Иисуса въ Назаретѣ была не первая его проповѣдь; прежде сей проповѣди *„вѣсть изыде по всей странѣ о немъ: и той учаше ни сомнищахъ ихъ, славимъ вѣсти“* (Лук. IV, 14, 15). При проповѣди Иисуса въ Назаретѣ *„все дивляхуся о словесехъ благодати, исходящихъ изъ устъ Его“* (22); но Ренанъ или свящ. Бѣлюстинъ пропускаетъ сіе, а говоритъ только, что проповѣдь возбудила ярость. Послѣ сказанія о Назаретской проповѣди Евангелистъ не говоритъ, что Иисусъ по сему случаю переселился въ Капернаумъ, а говоритъ просто: *„и скиде въ Капернаумъ“* (31). Въ Капернаумѣ же и прежде сего пребывалъ Иисусъ, какъ видно изъ самой его Назаретской проповѣди: *„елика слышахомъ бывшая въ Капернаумъ, сотвори и здѣ во отечествіи своемъ“* (23).

Л. 5. „Антипа не преслѣдовалъ его (Иисуса),—невѣрно. Фарисеи говорили Иисусу: *„иди отсюду, яко Иродъ хоцетъ тя убити“* (Лук. XIII, 31).

Въ Галилеѣ полагается „средоточіе дѣятельности“ Иисуса. И это невѣрно. Средоточіе дѣятельности Его Иерусалимъ.

Иродъ желалъ видѣть Иисуса, „но Иисусъ отказалъ ему въ

этомъ“. И это невѣрно. Иисусъ никогда не произносилъ такого отказа. 1866 г.

Для чего-же на одной страницѣ допущены три сии невѣрности?—дабы провести лукавую мысль, что Иисусъ преимущественно Галилею избралъ для дѣйствованія и успѣшнѣе въ ней дѣйствовалъ, что ему не препятствовала политическая власть.

Л. 6 и далѣе. „Какія впечатлѣнія долженъ былъ выносить отсюда (изъ Иерусалима) Иисусъ?—„во первыхъ общее со всѣми Галилеянами“.—За симъ длинно излагаются причины ненависти Галилеянъ къ Иерусалиму, даже до того, „будто самыя окрестности Иерусалима не могли не производить грустныхъ и непріятныхъ впечатлѣній на Галилеяевъ“?—Къ чему все это? не къ тому-ли, чтобы приписать Иисусу племенную Галилейскую ненависть къ Иерусалиму, а не Божественными воззрѣніями объяснить Его строгія отношенія къ Иерусалиму?

Л. 73. „По ходу событіи согласиться должно съ Маркомъ!“.—Это значитъ, что показаніе Ев. Луки несправедливо. Какъ было не догадаться, что такое сужденіе несообразно съ православнымъ понятіемъ о достоинствѣ Евангелистовъ?

Ограничиваюсь немногими примѣрами, потому что не имѣлъ времени разсматривать все сочиненіе“.

Вслѣдствіе сего, рукопись свящ. Бѣлюстина Св. Синодомъ была запрещена, и указомъ отъ 14-го августа 1867 г. предписано было Тверскому преосвященному, архіепископу Филоеву 1): 1) внушить свящ. Бѣлюстину, что подобное произведеніе, по большей части или всецѣло замѣтованное изъ сочиненія, пріобрѣвшаго извѣстность своею неблагонамѣренностію и написаннаго съ цѣлію устранить идеи божественности лица Господа І. Христа, откровенія, чудесъ и домостроительства искупленія рода человѣческаго и поколебать самыя первыя основанія христіанства, недостойно православнаго священника, и 2) обратить особое архипастырское вниманіе на образъ мыслей и направленіе свящ. Бѣлюстина“ 2).

1) См. о немъ т. I и II Хроники по указателямъ.

2) Ср. Собраніе мнѣній и отзывовъ митр. Филарета, т. V, ч. II, стр. 842—846.

1866 г. Графъ Д. А. Толстой, покровительствовавшій свящ. Бѣлюстину, когда прочиталъ мой разборъ и критику на его сочиненіе, перемѣнилъ свое о немъ мнѣніе и одобрительно отзывался о моемъ разборѣ, бывши въ Твери въ октябрѣ 1869 г.—Вотъ что писалъ по этому поводу изъ Твери въ Витебскъ начальниці женскаго духовнаго училища, баронессѣ М. А. Боде ¹⁾, извѣстный поэтъ Ѳ. Н. Глинка ²⁾: „на дняхъ я обѣдалъ съ министромъ народнаго просвѣщенія и дух. дѣлъ, Д. А. Толстымъ. Мнѣ отраднo было слышать его отзывъ о вашемъ архіереѣ. Въ бытность викарнымъ у Филарета, ему порученъ былъ разборъ книги безпокойнаго свящ. Бѣлюстина, и этотъ разборъ обнаружилъ въ рецензентѣ и тактъ, и ученость, и высокое пониманіе православія.—Такъ вотъ какой у васъ архіерей Савва!! Это сущее сокровище для епархіи Витебской, которая теперь, вмѣстѣ съ губерніею, сливается съ коренными русскими областями“ (письмо отъ 8 окт. 1869-го г.).

Возвращаюсь назадъ.

30-го января писалъ мнѣ ректоръ академіи, А. В. Горскій:

„Кажется, въ первый еще разъ послѣ того, какъ пользовался я благосклоннымъ пріютомъ вашимъ, берусь за перо, чтобы писать къ вамъ, и потому прежде всего приношу вамъ усерднѣйшую благодарность за вся ваша благая ко мнѣ.

Нынѣшній годъ все что-то я чувствую себя нездоровымъ. Хотя болѣзнь горла и прошла, но къ этому присоединились какіе-то приливы крови къ груди и я подвергаюсь нерѣдко нервнымъ болѣзненнымъ припадкамъ. Вотъ и сегодня провелъ ночь безъ сна, а потому долженъ былъ отказаться отъ служенія. Боюсь, какъ-бы не возвратилась ко мнѣ эта болѣзнь въ той степени, какъ безпокоила меня назадъ тому лѣтъ 10—11, когда я долженъ былъ даже отказаться на годъ и болѣе отъ употребленія чая. Иногда бываетъ помысль посоветоваться съ кѣмъ-л. изъ вашихъ врачей, напр. съ О. В. Варвинскимъ ³⁾. Эту мысль предлагалъ мнѣ и мой

¹⁾ Маріи Александровнѣ, † въ 1878 г.

²⁾ Ѳедоръ Николаевичъ, † 11 февраля 1880 г.

³⁾ См. о немъ выше, стр. 104 и пр. 1.

здѣшній врачъ Ниль Петровичъ ¹⁾. Не знаю, что будетъ 1866 г. впередъ; но если припадки безсонницы будутъ продолжаться, то можетъ быть я и воспользуюсь временемъ, и тогда буду просить у васъ дозволенія пріютиться.

Давно меня занимаетъ вопросъ: не имѣете-ли вы какихъ-нибудь частныхъ свѣдѣній о послѣднихъ дняхъ о. Порфирія въ Римѣ. Угасла свѣча и не загорится снова!—Гдѣ покоятся будутъ его останки? Что стало съ его книжными пріобрѣтеніями и тетрадами? Говорятъ, у него много было домашнихъ работъ, которыя стоили-бы сохраненія. Можетъ быть нелишне было-бы доложить объ этомъ Первосвятителю; не найдетъ-ли онъ средствъ сохранить работы труженика отъ растраты. Родственникамъ труднѣе что-нибудь сдѣлать“.

14 февраля писалъ мнѣ ректоръ академіи А. В. Горскій:

„Принишу вамъ усердѣйшую благодарность за вашу любовь и призывающую и успокоивающую.

Здоровье мое, при помощи рекомендованнаго Осипомъ Васильичемъ лекарства, слава Богу, значительно улучшилось. Волненіе утихаетъ и я начинаю пользоваться сномъ спокойнымъ. На первой недѣлѣ и отъ чтенія и отъ службы я удерживался; только Господь сподобилъ пріобщиться и пріобщить студентовъ въ субботу. Чувствуется еще боль въ груди, но докторъ обѣщается и это поправить.

Теперь я регулярно каждый день дѣлаю прогулки, и нахожу себѣ освѣженіе въ пользованіи воздухомъ.

Еще разъ свидѣтельствую вашему преосвященству искреннѣйшую благодарность за вашу постоянную заботливость о мнѣ“.

16-го ч. скончался мой почтенный другъ, Арбатской Троицкой церкви протоіерей Сергій Ив. Тихомировъ - Платоновъ ²⁾. Я совершилъ надъ нимъ отпѣваніе и погребеніе на Ваганьковскомъ кладбищѣ.

17-го ч. писалъ я ректору Московской д. академіи А. В. Горскому:

„Душевно радуюсь, что Господь при помощи добрыхъ совѣтовъ врачей возстановляетъ и укрѣпляетъ ваше для многихъ и многихъ драгоценное здоровье. Но убѣдительно

¹⁾ Страховъ, см. о немъ выше, стр. 215 и пр. 5.

²⁾ См. о немъ т. II Хроники по указателю.

1866 г. нѣйше прошу васъ и на будущее время быть послушнымъ внушеніямъ врачей.

Сообщаю вамъ печальную вѣсть о кончинѣ моего добраго старца—Троице-Арбатскаго протоіерея Сергія Ивановича; помолитесь о упокоеніи его души. Кончина старца, послѣдовавшая вчера въ 11-мъ часу утра, была такъ же мирна и тиха, какъ и его жизнь. На мѣсто усопшаго, вѣроятно, перемѣщенъ будетъ Ипполитъ Михайловичъ ¹⁾.

Прося вашихъ святыхъ молитвъ предъ Угодникомъ Божиимъ Сергіемъ, имѣю честь быть...

Вашей достопочтенной матушкѣ ²⁾ и всей академической братіи прошу усердно кланяться отъ меня“.

4-го марта писалъ мнѣ секретарь цензурнаго комитета при моск. д. академіи, профессоръ П. С. Казанскій ³⁾, къ которому я обращался съ просьбою, по порученію Н. П. Кирѣевской ⁴⁾, о скорѣйшемъ разрѣшеніи къ напечатанію книги Аввы Дороеея ⁵⁾:

„Радуюсь случаю исполнить порученіе ваше, и спѣшу его исполненіемъ. Зная, какъ Оптинскіе дорожатъ своимъ переводомъ, я не рѣшился дѣлать какія-либо исправленія въ ихъ трудѣ. Давно знакомую и любимую мною книгу Аввы Дороеея съ любовью пускаю за своею подписью къ новому изданію.

Я въ долгу предъ вами, преосвященнѣйшій владыко. А. Васильичъ передалъ мнѣ ваше благосклонное желаніе имѣть экземпляръ составленной мною первой части учебника Всеобщей Исторіи. За честь для себя принимая это желаніе, замедляю исполненіемъ по обстоятельствамъ скоро устранимымъ“.

16 ч. писалъ мнѣ ректоръ академіи, А. В. Горскій:

„Пользуюсь случаемъ, чтобы побесѣдовать съ Вами о текущихъ слухахъ и дѣлахъ. Слухи къ намъ проходили, что преосв. Леонидъ или вы скоро должны оставить Москву, что затѣмъ должны послѣдовать и другія движенія: возвы-

1) Богословскій-Платововъ. см. о немъ т. I и II Хроникъ по указателямъ.

2) Ольгѣ Косминичнѣ, † 3 Марта 1872 г.

3) См. о немъ выше, а также т. I и II Хроникъ по указателямъ.

4) Натальи Петровны. см. о ней выше.

5) Душеполезныя поученія и посланія. 2-е изданіе. Москва, 1866.

шенія и перемѣщенія. Чему тутъ вѣрить, чему не вѣрить? 1866 г.
Нельзя и намъ оставаться равнодушными при этихъ перемѣнахъ, потому что они должны коснуться отчасти и нашего уголка.

Но пришедшее вчера отъ Святителя письмо, указывая нашему о. Михаилу ¹⁾ новое, неожиданное назначеніе — въ комиссію „для окончательныхъ работъ по преобразованію д.-учебныхъ заведеній“, должно было на время положить преграду,—это къ передвиженіямъ. Какъ-то Богъ дастъ вести здѣсь дѣло въ отсутствіе его, когда нѣтъ у насъ человека, которымъ-бы вполне можно было замѣнить его по инспекторству.

Но бесѣдѣ конецъ. О. экономятъ требуетъ письмо. Пусть-же онъ договариваетъ, что не удалось мнѣ написать о себѣ. Да и что писать? *Cura melius*, долженъ я сказать себѣ“.

29-го ч., во вторникъ на свѣтлой недѣлѣ, преосв. Леонидъ писалъ мнѣ:

„Его высокопреосвященство ожидаетъ насъ сегодня къ 5 часамъ.

Такъ какъ у меня праздниками бываетъ всеобщее въ 7, то я приѣду къ 5 и благословите мнѣ докладъ начать, а вы, если угодно, приѣзжайте къ 6, такъ какъ владыкѣ нужно отвлеченіе отъ однообразія дѣлъ, по его собственнымъ словамъ; можетъ быть, онъ расположится поговорить съ вами, какъ вчера говорилъ со мною. Онъ былъ вчера на видъ очень удовлетворителенъ, и, по свидѣтельству Владиміра Ивановича ²⁾, не служилъ въ пасху, потому что, безъ совѣта со врачомъ, самъ себя сталъ укрѣплять къ служенію „домашними средствами“ и разстроилъ себя.

До свиданія“.

Главною причиною болѣзни, лишившей старца-святителя духовнаго утѣшенія совершить въ свѣтлый день Пасхи литургію, было крайнее изнуреніе силъ письменными трудами въ предшествовавшіе дни. Ему хотѣлось непременно предъ праздникомъ отправить въ св. Синодъ дѣло по разсмотрѣнію московскимъ комитетомъ, въ коемъ я былъ предсѣдателемъ, трудовъ С.-Петербургскаго комитета по преобразованію ду-

¹⁾ Инспектору академіи, см. о немъ выше.

²⁾ Разманова, врача, см. о немъ выше.

1866 г. ховно-учебныхъ заведеній. Нашъ комитетъ давно уже представилъ владыкѣ свои записки для представленія оныхъ синоду, но онъ не хотѣлъ быть простымъ передатчикомъ нашихъ записокъ, ему хотѣлось присоединить къ нимъ, по обыкновенію, и свои замѣчанія, а между тѣмъ время у него было постоянно занято другими важными дѣлами. И вотъ онъ рѣшился, наконецъ, употребить на разсмотрѣніе нашихъ довольно обширныхъ, записокъ и на составленіе своихъ замѣчаній послѣдніе дни страстной седмицы; но эти неблаговременные и усиленные труды лишили его послѣднихъ силъ, такъ что онъ не въ состояніи былъ въ первый день Пасхи служить,—и это лишеніе произвело въ немъ глубокую сердечную скорбь: онъ со слезами жаловался намъ на оскуднѣніе своихъ тѣлесныхъ силъ.

5-го апрѣля, во вторникъ *Фоминой недѣли*, утромъ мирно бесѣдовалъ я за чаемъ съ инспекторомъ моск. дух. академіи, архим. Михаиломъ, отправлявшимся въ Петербургъ для участія въ комитетѣ по пересмотру Уставовъ духовно-учебныхъ заведеній. Въ это время подають мнѣ записку отъ преосвящ. Леониды. Раскрывъ пакетъ, я съ ужасомъ прочиталъ въ запискѣ слѣдующія слова:

„Преосвященнѣйшій владыко!

Денежа Генераль-Губернатору:

„Сегодня въ 4-мъ часу пополудни (т. е. вчера, 4 апр.) въ то время, когда Государь Императоръ, кончивъ прогулку въ Лѣтнемъ саду, изволилъ садиться въ коляску, неизвѣстный выстрѣлилъ на Его Величество изъ пистолета. Божіе провидѣніе сохранило драгоценные дни Августѣйшаго нашего Государя. Преступникъ задержанъ. Разслѣдованіе производится. Министръ внутр. дѣлъ Валуевъ“.

Посему назначенъ сегодня въ полдень благодарный о сохраненіи жизни Государя молебень въ Чудовѣ. Ризница бѣлая. Можетъ быть, владыка и самъ прибудетъ“.

При запискѣ приложено было печатное объявленіе отъ Московскаго Генераль-Губернатора слѣдующаго содержанія:

„Вчера, 4 апрѣля, въ 4^{1/2} час. по полудни, когда Его Императорское Величество Государь Императоръ изволилъ выйти изъ лѣтняго сада, чтобы сѣсть въ экипажъ, неизвѣстный выстрѣлилъ на Его Величество изъ пистолета, но по волѣ Провидѣнія драгоценная жизнь и здоровье Госу-

даря, благодаря Всевышнему, сохранены и злоумышленникъ 1866 г. схваченъ.

Московскій Генераль-Губернаторъ, поспѣшая извѣстить о семь жителей Столицы, приглашаетъ ихъ 5 сего Апрѣля въ 12 часовъ дня, въ Чудовъ Монастырь для слушанія благодарственнаго Господу Богу молебствія за спасеніе жизни и здравія Его Величества.

Военнымъ и гражданскимъ чинамъ быть въ парадной формѣ.

5 Апрѣля 1866 года“.

Въ 12 часовъ раздался въ Кремль призывъ церковнаго благовѣста. Церковь Чудова монастыря не могла вмѣстить желавшихъ молиться о спасеніи драгоценной жизни царя. Архипастырь Москвы не могъ, по болѣзни, совершить молебствія. Священнодѣйствовали оба викарія, въ сослуженіи многихъ архимандритовъ и старшаго московскаго духовенства.

Вечеромъ, въ тотъ же день, мы съ преосвящ. Леонидомъ были у митрополита на Троицкомъ подворьѣ съ обычнымъ докладомъ, и здѣсь общимъ совѣтомъ положили немедленно отправить въ Петербургъ депутацію отъ лица московскаго духовенства привѣтствовать Государя съ чудеснымъ избавленіемъ Его Величества отъ руки злодѣя. Депутатами избраны были намѣстникъ Троицкой Лавры, архим. Антоній ¹⁾ и старшій изъ московскихъ протоіереевъ, настоятель Петропавловской, на Басманной, церкви Петръ Матвѣевичъ Терновскій ²⁾. Имъ вручены были образа для Государя и Государыни, и письмо слѣдующаго содержанія:

„Благочестивѣйшій Государь! Благословенъ Богъ, вѣрный въ словесѣхъ своихъ, недремлющую силою провидѣнія Своего исполнившій и нынѣ Свое древнее слово: не прикасайтесь помазаннымъ Моимъ.

Сколько преступная, столько-же безумная дерзость подняла противъ Тебя руку; но ее невидимо отразилъ ангель (хотя видимо чрезъ человѣка), и Твоя жизнь и здравіе сохранены, а преступленію поущено сдѣлать только то, чѣмъ оно обличило само себя и повергло позору и правосудію.

¹⁾ См. о немъ выше, а также т. I и II Хроники по указателямъ.

²⁾ См. о немъ выше, а также т. II Хроники по указателю.

1866 г. Благословенъ Богъ, совершившій надъ Тобою, Благочестивѣйшій Государь, свое древнее слово: не прикасайтесь помазаннѣмъ моимъ.

Ужасъ вѣрноподданныхъ и скорбь о томъ, что нашелся въ Россіи такой челоуѣкъ, умягчается только живѣйшею радостію о Твоемъ сохраненіи и благодарною къ Господу молитвою.

Такъ, послѣ соборнаго благодарственнаго молебствія въ храмъ Святителя Алексія, невмѣстившійся въ храмъ, но наполнявшій Кремль, народъ просилъ, чтобы сіе молебеніе вторично совершено было среди его, и оно вторично совершено тѣмъ-же соборомъ со всеобщимъ умиленіемъ и радостію.

Вмѣстѣ со мною, все вѣренное мнѣ московское духовенство, и, не колеблюсь сказать, вся Московская церковь и ея народъ, всѣ искреннѣйше привѣтствуемъ Ваше Императорское Величество съ свѣтлымъ на Васъ знаменіемъ охраняющаго васъ провидѣнія Божія, не преставаая взывать къ Богу: Господи, спаси царя!

Святитель Алексій, который въ своемъ храмѣ, близъ своихъ св. мощей, благословилъ твое вступленіе въ православную церковь, чрезъ свой образъ, освященный на его мощахъ, да преподаетъ Тебѣ охраняющее благословеніе Божіе на грядущія времена Твоей дражайшей жизни“.

Письмо это подписано было митрополитомъ, архіепископомъ Евгеніемъ ¹⁾, двумя викаріями, 15-ю архимандритами, 1 игуменомъ, 1 протопресвитеромъ, 248 протоіереями и священниками и всѣми монашествующими и священнослужителями по московской епархіи ²⁾.

Письмо вручено было Его Величеству 8-го числа, а 9-го послѣдовалъ на имя московскаго архипастыря митрополита Филарета Высочайшій рескриптъ слѣдующаго содержанія:

„Принявъ съ благоговѣніемъ присланную мнѣ вами икону святителя Алексія, искренно благодарю васъ и все московское духовенство за выраженные чувства вѣрноподданнической преданности. Призванный на царство всемогущимъ промысломъ, я возлагаю всѣ мои надежды на Вседержи-

¹⁾ Казанцевымъ, см. о немъ выше.

²⁾ Правосл. Об. 1866 г., Апр., Замѣтки, стр. 156.

теля Бога, въ Его же десницѣ цари и народы, и глубоко вѣрую, что благое провидѣніе охранитъ дни мои, доколѣ они будутъ нужны для дорогой мнѣ Россіи. Какъ ни тягостна моему сердцу мысль о покушеніи на мою жизнь, всецѣло отданную любимому отечеству, но она исчезаетъ предъ благою Божественною волею, отвратившею отъ меня опасность; а единодушное сочувствіе ко мнѣ всѣхъ сословіи вѣрнаго моего народа, со всѣхъ концовъ обширной Имперіи, доставляетъ мнѣ ежеминутныя трогательныя доказательства несокрушимой связи между мною и всѣмъ преданнымъ мнѣ народомъ; эта священная связь да останется на вѣки неизмѣннымъ залогомъ силы, цѣлости и единства нашего общаго великаго отечества. Призываю святую церковь молиться о благоденствіи и славѣ Россіи.

Поручая себя молитвамъ вашимъ, пребываю всегда къ вамъ благосклонный“.

По примѣру духовенства послѣшило отправить депутацію съ адресомъ въ Петербургъ и московское градское общество, а въ слѣдъ за тѣмъ и прочія сословія, корпораціи, государственныя и общественныя учрежденія и отдѣльныя лица посылали адреса, письма, телеграммы. По примѣру Москвы и прочіе города послѣшили выразить свои чувства по поводу чудеснаго избавленія помазанника Божія отъ руки злодѣя ¹⁾. Мало сего: многіе положили сохранить чудесное избавленіе это въ памяти народа сооруженіемъ храмовъ и часовенъ, основаніемъ благотворительныхъ заведеній и учрежденіемъ ежегодныхъ молебствій съ крестными ходами.—Послѣдняя мысль усвоена была и Св. Синодомъ и на осуществленіе ея испрошено было Высочайшее соизволеніе. Впрочемъ этой мысли не раздѣлялъ нашъ московскій первосвященитель. Вотъ что онъ писалъ по этому поводу Синодальному оберъ-прокурору, графу Д. А. Толстому отъ 22-го апрѣля:

„Сіятельнѣйшій графъ,
Милостивый государь!

Есть слухъ, что Св. Синодъ полагаетъ событіе 4 дня сего апрѣля увѣковѣчить въ памяти народа ежегоднымъ торже-

¹⁾ Все адреса, письма, телеграммы и пр. собраны и напечатаны А. П. Симченко, въ книгѣ: „4-е апрѣля 1866 г.“, Спб. 1866.

1866 г. ственнымъ по всей Россіи богослуженіемъ съ крестнымъ ходомъ.

Долженъ русскій народъ помнить 4-е апрѣля, съ благодареніемъ Богу за сохраненіе царя, съ молитвою о будущемъ его сохраненіи, съ неугасающею ревностію къ охраненію своего царя, и къ конечному истребленію крамолы.

Но предполагаемый образъ всегдашняго церковнаго воспоминанія сего дня возбуждаетъ недоумѣнія.

Церковно-историческіе крестные ходы сами собою указываютъ свой предметъ, направленіе и предѣлъ. Напримѣръ, въ день Богоявленія крестный ходъ идетъ на рѣку въ память Иордана; въ день пророка Іліи въ память его 40-кадневнаго путешествія къ Боговидѣнію въ Хоривѣ крестный ходъ идетъ въ церковь прор. Іліи. По сему образцу крестный ходъ 4 апрѣля въ Петербургѣ можетъ идти къ часовнѣ Лѣтняго сада. Куда пойдетъ сей крестный ходъ въ другихъ городахъ, и особенно въ селахъ? Отвѣта съ основаніемъ нѣтъ.

Если предположить торжественное богослуженіе безъ крестнаго хода, и въ семъ встрѣчаются недоумѣнія.

4-е апрѣля нерѣдко случается будетъ въ великій постъ и на страстной недѣлѣ, отъ которой церковный уставъ устраняетъ всякое постороннее празднованіе, кромѣ единственнаго праздника Благовѣщенія.

4 апрѣля будетъ приносить съ собою два воспоминанія.

Во 1-хъ, воспоминаніе чудеснаго сохраненія жизни Благочестивѣйшаго Монарха. Сохранить сіе въ живой памяти народа и желательно и полезно.

Во 2-хъ, страшное и горькое воспоминаніе, что была на русской землѣ жестокая крамола, поднявшая дерзкую руку противъ Монарха. Надобно-ли симъ воспоминаніемъ торжественно поражать русское сердце? Надобно-ли каждый годъ торжественно напоминать народу, что возможно возстаніе противъ Царя, которое онъ прежде почиталъ невозможнымъ?

На сіи вопросы знаменательно отвѣтствуетъ высокій примѣръ въ Бозѣ почившаго Государя Императора Николая Павловича. За свое особеннымъ провидѣніемъ Божиимъ сохраненіе въ 14 декабря онъ ежегодно совершалъ благодар-

ственное молебствіе въ своей придворной церкви, но всенароднаго церковнаго торжества по сему событію не учредить. 1866 г.

Посильная ревность моя о томъ, чтобы чистая преданность православныхъ Россіянь Благочестивѣйшему Самодержцу не потерпѣла нѣкагого ущерба отъ смутныхъ впечатлѣній, побуждаетъ меня покорнѣе просить ваше сіятельство представить вышензложенныя мысли на разсужденіе членовъ Св. Синода, и, если нужно будетъ, довести оныя до Высочайшаго свѣдѣнія Его Императорскаго Величества“.

Въ Москвѣ, по случаю событія 4-го апрѣля, въ продолженіи цѣлаго мѣсяца, ежедневно совершались общенародныя молебствія на городскихъ площадяхъ и улицахъ. Тоже происходило и въ прочихъ русскихъ городахъ. Правительство признало, наконецъ, нужнымъ ограничить и прекратить эти торжественныя церемоніи. Оберъ-Прокуроръ Св. Синода, по соглашенію, безъ сомнѣнія, съ министромъ внутр. дѣлъ обратился по этому случаю съ секретнымъ письмомъ отъ 30-го апрѣля (№ 50) ко всѣмъ епархіальнымъ архіереямъ. Вотъ содержаніе этого письма.

„Вѣрноподданническія чувства къ Государю Императору, чудесно избавившемуся отъ угрожавшей опасности, съ истиннымъ единодушіемъ выражавшіяся чрезъ благочестивое участіе народа въ торжественныхъ духовныхъ церемоніяхъ, не перестаютъ доселѣ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ располагать жителей къ продолженію общественныхъ духовныхъ торжествъ; Государь Императоръ, съ утѣшеніемъ взирая на таковое проявленіе народной преданности и вполнѣ цѣняя оное, изволитъ находить, что дальнѣйшее продолженіе этихъ торжествъ, достаточно уже доказавшее всю силу вѣрноподданническихъ чувствъ, можетъ отвлекать народъ отъ его обыкновенныхъ занятій и обязанностей.

Имѣю честь сообщить о семъ вашему преосвященству съ тѣмъ, не изволите-ли вы, милостивый государь и архипастырь, по конфиденціальному соглашенію съ начальникомъ губерніи, негласно оказать зависящее вліяніе къ пріостановленію вышеупомянутыхъ духовныхъ церемоній, если онѣ продолжаютъ еще по вѣренной вамъ епархіи“.

9 числа писалъ я ректору Московскои дух. академіи А. В. Горскому:

1866 г. „Пишу вамъ на сей разъ по порученію первосвященителя.

Вчера въ бесѣдѣ съ нами владыка, между прочимъ, коснулся вашего ходатайства о единовременномъ награжденіи Сергѣя Константиновича Смирнова ¹⁾, и при этомъ замѣтилъ, что, такъ какъ ходатайство ваше изъяснено въ частномъ письмѣ, распоряженіе о семъ сдѣлать неудобно. Посему изволилъ поручить мнѣ написать вамъ, чтобы вы распорядились войти къ его высокопреосвященству съ *формальнымъ* о томъ представленіемъ или отъ вашего только имени, или отъ всего академическаго правленія.

Исполняя симъ архипастырское порученіе, имѣю честь быть“...

10-го апр. получилъ я письмо отъ пребывающаго на покоѣ въ Николо-Бабаевскомъ монастырѣ Костромской епархіи, преосвящ. епископа Игнатія (Брянчанинова) ²⁾. Онъ писалъ мнѣ отъ 30-го марта:

„Примите мою искреннѣйшую признательность за распоряженіе ваше о снятіи для меня списковъ съ подробныхъ жизнеописаній святаго Нифонта и святаго Андрея. Эти жизнеописанія очень важны въ отношеніи къ ученію о духахъ; но не знаю, смогу-ли воспользоваться вашею милостію, какъ должно: силы мои истощились до невѣроятности, и не только не могу заниматься письменнымъ трудомъ, но даже и чтеніемъ. Знакомымъ моимъ въ Москвѣ я поручилъ выразить мою благодарность занимавшимся перепискою жизнеописаній.

Приношу вашему преосвященству усерднѣйшее поздравленіе съ наступившимъ праздникомъ праздниковъ, при желаніи вамъ всѣхъ истинныхъ благъ“.

19 ч. писалъ я ректору Московской д. академіи А. В. Горскому:

„Нѣкогда вы изъявляли желаніе пріобрѣсть для академической библиотеки бумаги, касающіяся обзорнѣя Волынской епархіи, совершеннаго въ 1831—32 г. покойнымъ Троице-Арбатскимъ о. протоіереемъ Сергѣемъ Ивановичемъ ³⁾. Супруга покойнаго Любовь Яковлевна, по моему предложе-

¹⁾ См. о немъ выше.

²⁾ См. о немъ т. I и II Хроники по указателямъ.

³⁾ Тихомировымъ-Платоновымъ, см. выше.

нію, охотно соглашается передать эти бумаги въ ваше распоряженіе. Чтобы вамъ имѣть предварительное понятіе о содержаніи этихъ бумагъ, посылаю вамъ краткую о нихъ записку. Если вамъ угодно будетъ имѣть у себя этотъ архивъ, потрудитесь написать мнѣ, и я не замедлю распорядиться пересылкою онаго. 1866 г.

Дѣло о назначеніи меня въ Витебскъ приостановилось и, можетъ быть, вовсе не состоится.

Въ субботу, 21 числа, я отправляюсь на нѣсколько дней въ Берлюковскую пустынь для освященія храма и для обозрѣнія окрестныхъ церквей; 24 числа возвращусь въ Москву: въ этотъ день ожидается сюда прибытіе Царской фамиліи.

Поручая себя вашимъ св. молитвамъ, имѣю честь быть“...

13 мая преосвящ. Леонидъ писалъ мнѣ:

„Отъ о. намѣстника чудовскаго ¹⁾ получено мною извѣщеніе, чтобы для высокопреосвященнѣйшаго Кіевскаго ²⁾, на станцію желѣзной дороги, къ десятому часу, высланы были лошади; но какъ мнѣ нужно ѣхать на служеніе, аще Богъ благословитъ, то не благоволили вы своихъ коней послать (я посылаю въ шорахъ), о чемъ прошу увѣдомленія.

Если изволите у Его В-ства Кіевскаго митр. быть, изъясните, почему я медлю“.

На это отвѣчалъ я, что кони къ назначенному времени и въ надлежащей формѣ (т. е. въ шорахъ) будутъ высланы.

Вечеромъ 15-го ч. преосвящ. Леонидъ снова пишетъ мнѣ:

„Для владыки Кіевскаго нужны кони завтра въ полдень. Мои будутъ далеко; ваши близко. О. намѣстникъ говоритъ: не найдете-ли вы удобнымъ вашу четверню отъ Заяицкой церкви прислать въ Чудовъ. Владыка Кіевскій съѣздитъ къ нашему проститься и коней возвратитъ прежде, нежели они понадобятся вамъ для обратнаго пути. Парою катать его, думаю, неприлично, когда въ Москвѣ есть нѣсколько парадныхъ архіерейскихъ упряжей.

Впрочемъ сіе представляется лишь на сужденіе ваше. Надобно, чтобы о. намѣстникъ благовременно зналъ отвѣтъ“.

¹⁾ Архим. Веніамина.

²⁾ Митр. Арсевія, см. о немъ выше, а также т. II Хроники по указателю.

1866 г. Въ прежнее время Московскій владыка не только для такихъ важныхъ особъ, какъ митрополитъ Кіевскій, но иногда и для младшихъ архіереевъ, предлагалъ для повздокъ по Москвѣ своихъ коней—шестерню; но съ нѣкотораго времени прекратилъ это, возложивъ эту повинность на своихъ викаріевъ. Поводомъ къ этому послужило слѣдующее курьезное обстоятельство. Чрезъ Москву проѣзжалъ въ Іерусалимъ новорукоположенный епископъ Кириллъ (Наумовъ) ¹⁾,—это было въ октябрѣ 1857 г.—Митрополитъ хотѣлъ оказать ему, какъ епископу-миссіонеру, особенное вниманіе, предложивъ для посѣщенія Московскихъ соборовъ и монастырей шестерню своихъ вороныхъ коней. Преосвященный Кириллъ воспользовался митрополичьими конями не только для обозрѣнія Московскихъ достопамятностей, но и для посѣщенія своихъ родныхъ и знакомыхъ. Кто-то изъ его родственниковъ жилъ на одной изъ большихъ Московскихъ улицъ въ верхнемъ этажѣ небольшого флигеля, внизу коего находилось питейное заведеніе. Всѣ мимоѣдущіе и мимоидущіе, видя митрополичій экипажъ у кабака, недоумѣвали, зачѣмъ тутъ митрополитъ. Это сдѣлалось владыкѣ извѣстнымъ, и вотъ съ этихъ поръ онъ пересталъ отпускать свой экипажъ для проѣзжихъ архіереевъ.

24-го ч. писалъ мнѣ ректоръ академіи, протоіерей А. В. Горскій:

„Приношу вамъ усерднѣйшую благодарность за сообщеніе краткой описи дѣлъ по обозрѣнію волынской епархіи покойнымъ о. протоіереемъ Сергѣемъ Ивановичемъ въ 1831 и 1832 г.г. и, посовѣтовавшись съ здѣшними любителями русской старины, прошу покорнѣйшее сообщить Любови Яковлевнѣ о нашемъ желаніи воспользоваться для науки собранными о. протоіереемъ матеріалами. Это будетъ достойнымъ памятникомъ достопочтеннѣйшаго члена нашей конференціи!

Получили мы и отъ оберъ-прокурора и владыки-святителя увѣдомленіе о назначеніи Архипастыря нашего ревизоромъ по академіи, съ разрѣшеніемъ употребить на помощь себѣ кого-либо изъ подвѣдомыхъ ему лицъ. Думаемъ, что жребіи

¹⁾ См. о немъ т. II Хроники по указателю.

помощи падеть опять на васъ и заранѣе просимъ вашего къ 1866 г. намъ благоснисхожденія“.

30 ч. писалъ я ректору Московской д. академіи А. В. Горскому:

„Препровождая къ вамъ при семъ собраніе бумагъ по дѣлу обзорѣнія Вольнской епархіи, желаю, чтобы ваши дѣятели по церковно-русской исторической наукѣ извлекли изъ этихъ бумагъ хотя нѣкую пользу.

Пріѣхать къ вамъ въ качествѣ помощника ревизора едва ли мнѣ нынѣ случится, но явиться въ Лавру въ качествѣ поклонника, быть можетъ, и доведется. Слухъ о назначеніи меня въ Витебскъ снова возникаетъ, и на этотъ разъ, кажется, уже рѣшительный. Предаю себя и судьбу свою въ волю Божию; и позвольте мнѣ надѣяться, что, гдѣ бы я ни былъ, вы не лишите меня вашей дорогой для меня дружбы и молитвеннаго воспоминанія“.

Возвращаюсь нѣсколько назадъ.

Еще въ 1860 г., по настоянію покойнаго митрополита Новгородскаго Григорія ¹⁾, преосвященный Василій ²⁾, архіепископъ Полоцкій и Витебскій, вынужденъ былъ подать прошеніе объ увольненіи его на покой. Какой былъ къ этому ближайшій поводъ, мнѣ съ достовѣрностію неизвѣстно ³⁾. Извѣстно только, что митрополитъ Григорій съ давняго времени питалъ къ преосвящ. Василію личное неудовольствіе. Можетъ быть, при этомъ имѣлъ нѣкоторое значеніе неблагоприятный отзывъ о нравственныхъ качествахъ преосвящен. Полоцкаго, сдѣланный оберъ-прокурору Св. Синода, графу Александру Петровичу Толстому ⁴⁾, директоромъ синодальной канцеляріи Петромъ Ів. Соломономъ, который въ 1858 г.,

¹⁾ См. о немъ выше, а также т. I и II Хроники по указателямъ.

²⁾ См. о немъ т. II Хроники по указателю.

³⁾ Не послужило-ли, между прочимъ, поводомъ къ сему письму архим. Витебск. Маркова монастыря Павла, которымъ онъ въ 1859 г. умолялъ митр. Григорія удалить для блага православія съ полоцкой кафедры архіепископа Василія, какъ пастыря, несочувствующаго видамъ православія и слишкомъ еще приверженнаго къ уни.

Червовое письмо архим. Павла найдено было послѣ его смерти, послѣдовавшей въ 1861 г. и истреблено членомъ Полоцкой Дух. Консисторіи свящ. Григ. Лукашевичемъ (впослѣдствіи архимандритомъ), который словесно сообщилъ мнѣ о семъ 22-го іюля 1877 г.

⁴⁾ См. о немъ т. II Хроники по указателю.

1866 г. путешествуя, по порученію оберъ-прокурора, по Западнымъ русскимъ епархіямъ, былъ, между прочимъ, въ Витебскѣ. Въ путевыхъ запискахъ своихъ, которыя мнѣ, предъ отправленіемъ на Полоцкую епархію, довелось прочитатъ, г. Соломонъ пишетъ, между прочимъ, о преосвящ. Василии со словъ бывшаго тогда губернскаго прокурора, товарища Соломону по воспитанію, что преосвященный часто бываетъ въ гостяхъ, подолгу тамъ остается и предается неумѣренному употребленію вина.

Еще болѣе могъ служить поводомъ къ удаленію архіеи. Василія отъ управления епархіею отзывъ флигель-адъютанта князя А. В. Оболенскаго ¹⁾, производившаго въ 1859 г., по высочайшему повелѣнію, осмотръ церквей въ Витебской губерніи.—Государь, выслушавъ нелестный отзывъ князя о полоцкомъ архіепископѣ, послалъ его въ Москву, для совѣта съ митрополитомъ Филаретомъ, какъ надлежитъ поступить съ архіепископомъ Василиемъ. Митрополитъ подаль мысль объ удаленіи его отъ епархіи (объ этомъ лично общилъ мнѣ 30 марта 1881 г. кн. А. В. Оболенскій).

Но зъ слѣдъ затѣмъ, какъ послано было въ Св. Синодъ преосвящ. Василиемъ прошеніе объ увольненіи его отъ управления Полоцкою епархіею, получено было въ Витебскѣ извѣстіе о кончинѣ митрополита Григорія. Это было въ іюнѣ 1860 г. Преосв. Василій тотчасъ же отправилъ по эстафетѣ другое прошеніе, въ которомъ изъяснилъ, что онъ перемѣнилъ свое намѣреніе касательно увольненія его на покой и просилъ прежнее прошеніе оставить безъ послѣдствій.—Объ этомъ слышалъ я отъ бывшаго управляющаго Витебскою Казенною палатою, дѣйств. ст. сов. Матюнина.

Посланный въ 1863 г., въ званіи главнаго начальника Сѣверо-Зап. края, въ Вильну, для усмиренія польскаго мятежа, генераль отъ инфантеріи, Михаилъ Николаевичъ Муравьевъ ²⁾, строго преслѣдовавшій мятежныхъ ксендзовъ и католическихъ епископовъ, зорко также слѣдилъ и за направленіемъ дѣятельности мнимо-православныхъ іерарховъ, возвратившихся въ 1839 г. изъ уніи и занимавшихъ минскую и полоцкую кафедръ. Судя по официальной пере-

¹⁾ См. о немъ выше, стр. 156, пр. 1.

²⁾ См. о немъ выше, стр. 181, а также т. II Хроникъ, стр. 585, прим. 3.

пискѣ главнаго начальника края съ Полоцкимъ архіепископомъ, можно ясно видѣть, что отношенія между тѣмъ и другимъ были далеко недружелюбныя. Въ 1864 г. начаты носиться уже слухъ ¹⁾, что Муравьевъ настойчиво требуетъ удаленія архіеп. Василія отъ полоцкой епархіи. Синодъ такимъ требованіемъ поставленъ былъ въ немалое затрудненіе и не зналъ, какъ въ этомъ случаѣ поступить, не возбуждая укоризненныхъ толковъ въ западномъ католическомъ мірѣ. Обратились за совѣтомъ къ мудрому московскому архипастырю Филарету. Тотъ подаетъ такой совѣтъ: вызвать архіепископа полоцкаго въ Св. Синодъ, для присутствованія, на годъ, и затѣмъ оставить въ Петербургѣ навсегда. Такъ и было поступлено: въ маѣ 1865 г. преосвящ. Василиій вызванъ былъ для присутствованія въ Св. Синодѣ въ Петербургѣ, а въ мартѣ 1866 г. совершенно для него неожиданно всемилостивѣйше былъ уволенъ отъ управленія полоцкою епархіею, при чемъ награжденъ былъ званіемъ члена Св. Синода и орденомъ Св. Владиміра 1-й степени, съ обращеніемъ ему при томъ въ пожизненную пенсію всего содержанія, какимъ онъ пользовался на полоцкой кафедрѣ, т. е. около 7,000 рублей. Такая неожиданность, какъ сказывалъ мнѣ бывшій экономъ архіерейскаго дома, игуменъ Тихонъ, сильно поразила преосвященнаго. И дѣйствительно. Легко-ли ему было разставаться съ епископскою властію, которою онъ, въ продолженіи 27-ми лѣтъ, пользовался почти неограниченно,—съ польскимъ свѣтскимъ обществомъ, которымъ онъ любилъ себя окружать и въ которомъ находилъ для себя развлеченіе,—съ сельско-хозяйственными занятіями, которыя составляли для него едва-ли не главный предметъ заботъ и попеченій въ лѣтнюю пору. Агрономія—это, какъ онъ часто выражался, его любимый конекъ. О преосвящ. Василиіи, по справедливости, можно сказать то-же, что сказано объ одномъ изъ іудейскихъ царей (Озій): „*отъ мужъ любоземледѣлецъ*“ (2 Парал. 26, 10).

Преемникъ графа М. Н. Муравьева Конст. Петр. фонъ-Кауфманъ ²⁾, при нѣмецкой фамиліи искренній православ-

¹⁾ Справедливость этого слуха подтверждена преосвящ. Александромъ (Добрынинымъ), архіеп. Донскимъ, бывшимъ Минскимъ, † архіеп. Литовскимъ 28 Апрѣля 1885 г.

²⁾ См. о немъ выше, стр. 310.

1866 г. ный христіанинъ, былъ столькоже пламенный ревнитель возстановленія и утвержденія въ западномъ краѣ православія и русской народности, какъ и его предшественникъ, хотя менѣе, чѣмъ тотъ, счастливый. Раздѣляя мысли графа Муравьева относительно удаленія отъ полоцкой епархіи архіеп. Василія, онъ вполне убѣжденъ былъ, что требованіе Муравьева Св. Синодомъ будетъ удовлетворено, и потому озабоченъ былъ мыслию о преемникѣ преосвящ. Василія. Въ частныхъ бесѣдахъ съ преданными ему русскими чиновниками онъ не разъ возбуждалъ вопросъ, кто-бы могъ, въ случаѣ увольненія отъ управленія полоцкою епархіею архіеп. Василія, съ пользою для православія и съ достоинствомъ занять его мѣсто. Между чиновниками Кауфмана было нѣсколько москвичей и, между прочимъ, Ник. Ник. Новиковъ—окружный инспекторъ народныхъ училищъ.—Эти-то москвичи и указали Кауфману на меня, о чемъ мнѣ лично сообщили въ концѣ декабря 1865 г. самъ г. Новиковъ, пріѣхавши изъ Вильны въ Москву. Эта нечаянная вѣсть сколько польстила моему самолюбію, столько-же и опечалила меня. Одно представленіе о перемѣщеніи изъ древле-православной Москвы въ ополяченный и окатоличенный западный край возбуждало во мнѣ самыя мрачныя и безотрадныя чувства.—Но, подумавъ я, можетъ быть, Господь и избавитъ меня отъ этой бѣды.—Однакожь сбылось предсказаніе г. Новикова и оправдалась рекомендація москвичей.

При разсужденіяхъ въ св. Синодѣ о назначеніи преемника архіеп. Василію, имѣлось въ виду 3 кандидата. Преосвящ. Василіи ходатайствовали о перемѣщеніи на полоцкую кафедру своего родного племянника Уфимскаго епископа Филарета ¹⁾. Митрополитъ Кіевскій Арсеній ²⁾ и оберъ-прокуроръ графъ Д. А. Толстой указывали на ректора Вятской семинаріи, архимандрита Павла ³⁾. Но митрополитъ Новгородскій высокопреосвящ. Исидоръ ⁴⁾ настаивалъ, чтобы на полоцкую

¹⁾ См. о немъ т. II Хроники, стр. 258, пр. 1.

²⁾ Объ этомъ сообщалъ мнѣ изъ Петербурга со словъ преосв. Нектарія, еп. Нижегородскаго, Московскій купецъ. Ф. П. Вугровский, отъ 20-го апрѣля.

³⁾ Доброхотова, съ 21 Авг. 1866 г. еп. Вологодскаго, † на покоѣ въ Московскомъ Петровскомъ монастырѣ 23 Апрѣля 1900 г.

⁴⁾ См. о немъ т. I и II Хроники по указателямъ.

епархію назначень былъ я. Какими онъ руководствовался 1866 г. при этомъ соображеніями, мнѣ тогда было неизвѣстно, но впослѣдствіи объяснилось. Между тѣмъ, кто-то изъ членовъ предложилъ меня послать на Владимірскую епархію, но протоіерей І. В. Рождественскій ¹⁾ объяснилъ, что я родомъ изъ Владимірской епархіи, и потому едвали удобно меня туда посылать. Какъ-бы то ни было, но голосъ первенствующаго члена св. Синода имѣлъ перевѣсъ надъ прочими голосами. Итакъ рѣшено было опредѣлить меня на Полоцкую кафедру. Оставалось только спросить согласія на это московскаго первосвященника. Высокопреосвящен. митрополитъ Новгородскій обратился по этому предмету съ письмомъ къ митрополиту Филарету, но получилъ на первый разъ отрицательный отвѣтъ. Владыка московскій писалъ, что епископъ Можайскій ему самому пока еще нуженъ. Митрополитъ Новгородскій повторилъ просьбу, убѣдительно прося отъ имени св. Синода отпустить на полоцкую кафедру втораго викарія. Московскій святитель долженъ былъ уступить, хотя не безъ сожалѣнія, столь настойчивому требованію.

Въ апрѣлѣ 1866 г. (на Фоминой недѣлѣ), среди обычнаго доклада епархіальныхъ дѣлъ и въ присутствіи преосвящен. Леонида — старшаго викарія, владыка митрополитъ обратился ко мнѣ съ вопросомъ: „слышали-ли вы объ открытіи архіерейской вакансіи въ Полоцкой епархіи и желали-ли бы занять эту вакансію“? На первую половину вопроса отвѣтилъ я утвердительно, а на вторую—совершеннымъ отрицаніемъ. Но онъ объявилъ мнѣ, что моя судьба рѣшена, что онъ далъ Новгородскому митрополиту свое согласіе отпустить меня на полоцкую кафедру, и при этомъ сообщилъ мнѣ вышеизложенныя обстоятельства дѣла. Нетрудно понять, съ какимъ горькимъ чувствомъ принялъ я эту неожиданную и прискорбную для меня вѣсть: у меня невольно брызнули изъ глазъ слезы. Но я, непрекословя болѣе митрополиту, предалъ себя, какъ и всегда прежде въ подобныхъ случаяхъ, въ волю Божию. Послѣ сего мнѣ оставалось только ожидать окончательнаго рѣшенія моей судьбы.

Между тѣмъ, я написалъ въ Петербургъ къ инспектору моск. дух. академіи, архимандриту Михаилу, который выз-

¹⁾ См. о немъ т. II Хроники по указателю.

1866 г. ванъ былъ туда, какъ было уже сказано выше, для участія въ дѣлахъ комитета о преобразованіи духовно-учебныхъ заведеній, и просилъ его наблюсти за движеніемъ въ св. Синодѣ дѣла о моемъ новомъ назначеніи. О. Михаилъ отъ 22-го апрѣля писалъ мнѣ: „Вчера, наконецъ, удалось мнѣ узнать нѣчто совершенно достовѣрное объ одномъ изъ вашихъ порученій (секретно) и я спѣшу сообщить вамъ о семъ. Св. Синодъ обращался къ нашему (московскому) святителю съ вопросомъ: отпустить-ли онъ васъ на Полоцкую кафедру? Святитель отвѣчалъ уже, что хотя ему и жалко отпустить васъ отъ себя, но если польза церкви того требуетъ, то отпустить. На этомъ пока и остановилось дѣло; окончательное опредѣленіе еще не состоялось, собираются свѣдѣнія о другихъ кандидатахъ (о комъ—мнѣ не сообщили) ¹⁾. Какъ скоро состоится опредѣленіе, не премину увѣдомить“.

Въ слѣдъ за тѣмъ, отъ 10-го мая архимандритъ Михаилъ писалъ мнѣ слѣдующее:

„Къ сообщенному мною вашему преосвященству относительно одного изъ вашихъ мнѣ порученій долгомъ считаю присовокупить слѣдующее вполнѣ достовѣрное: св. Синодъ имѣетъ въ виду болѣе назначить васъ на кафедру Владимірскую, чѣмъ на Полоцкую, и объ этомъ была уже рѣчь въ Синодѣ. Преосвящ. Нектарій ²⁾, который сообщилъ мнѣ эту вѣсть, убѣдительно просилъ васъ поддержать ее въ секретѣ. Я сообщилъ Преосвященному, что вы родомъ изъ Владимірской епархіи, а есть опытъ, что преосвященные неохотно поступаютъ на кафедры той епархіи, въ которой родились. Преосвященный сказалъ, хорошо-бы узнать ваше мнѣніе о семъ для того, чтобы въ случаѣ вашего нежеланія онъ могъ заявить, что вы родомъ Владимірской епархіи. Если, преосвященнѣйшій владыко, благоволите сообщить о семъ мнѣ, то, конечно, дѣло останется въ секретѣ“...

На это я отвѣчалъ о. Михаилу отъ 16-го того-же мая:

„Мнѣ извѣстно, что въ св. Синодѣ знаютъ о моемъ про-

¹⁾ Вѣроятно, объ архим. Павлѣ, ректорѣ Вятской семинаріи, который въ августъ того-же 1866 г. посвященъ былъ во епископа Вологодскаго. — На Полоцкую кафедру приглашали преосв. Александра (Добрынина), бывшаго еп. Ковенскаго, но онъ отказался, о чемъ я слышалъ изъ его собственныхъ устъ 12 Іюня 1877 г.

²⁾ Еп. Нижегородскій.

исхожденіи изъ Владимірской епархіи, и потому заявленіе 1866 г. моего желанія или нежеланія едвали поведеть къ чему-либо. Но у меня собственно одно желаніе—не спѣшить изъ Москвы; во всемъ прочемъ я рѣшительно предаю себя въ волю Божію и въ распоряженіе высшей церковной власти. Но во всякомъ случаѣ я покорнѣйше просилъ-бы васъ, возлюбленнѣйшій о. архимандритъ, извѣстить меня немедленно, если послѣдуетъ какое-бы то ни было рѣшительное опредѣленіе св. Синода относительно меня“.

Но, вмѣсто письма архим. Михаила, я получилъ весьма обязательное письмо отъ 25 мая отъ преосвящ. Нижегородскаго Нектарія, присутствовавшего тогда въ св. Синодѣ.

Письмо это слѣдующаго содержанія:

„Преосвященнѣйшій владыко,

Возлюбленный братъ о Господь!

По желанію вашему спѣшу увѣдомить ваше преосвященство, что сегодня (т. е. 25 мая) св. Синодъ назначилъ васъ на кафедру Полоцкую. Объ утвержденіи Государемъ Императоромъ этого назначенія вы, я думаю, узнаете прежде насъ, потому что докладъ о семъ св. Синода г. оберъ-прокуроръ, при отъѣздѣ своемъ изъ Петербурга около 8-го іюня, думаетъ взять съ собою и представить лично Государю Императору въ Москвѣ или въ Ильинскомъ, и по утвержденіи онаго, безъ сомнѣнія, въ бытность свою въ Москвѣ, сообщить вашему преосвященству о вашемъ назначеніи.

Покорнѣйше прошу содержать сіе извѣстіе пока въ совершенномъ секретѣ. На бумагѣ еще ничего нѣтъ,—все еще рѣшено только на словахъ. Въ случаѣ, еслибы послѣдовало какое измѣненіе въ этомъ рѣшеніи, не премину увѣдомить ваше преосвященство“...

Дѣйствительно, графъ Д. А. Толстой въ первыхъ числахъ іюня прибылъ въ Москву и въ селѣ Ильинскомъ близъ Москвы, гдѣ тогда имѣлъ пребываніе Государь Императоръ, предложилъ Его Величеству докладъ св. Синода о моемъ назначеніи на Полоцкую кафедру на Высочайшее утвержденіе, которое и послѣдовало 17-го числа. По возвращеніи изъ Ильинскаго въ Москву, графъ публично поздравилъ меня съ новымъ назначеніемъ предъ лицомъ старшаго московскаго духовенства, собравшагося въ его квартиру для обычнаго привѣтствія его сіятельства съ прибытіемъ въ столицу. Чѣмъ

1866 г. торжественнѣе было это поздравленіе, тѣмъ для меня грустнѣе.

Между тѣмъ, пока все это происходило, я продолжалъ съ обычнымъ усердіемъ исполнять свои обязанности по званію викарія московской епархіи, но въ тоже время началъ собирать свѣдѣнія о новой, ввѣренной мнѣ паствѣ.

Во второй половинѣ мая, по порученію высокопр. митрополита, я отправлялся въ Берлюковскую пустынь для освященія возобновленнаго храма, во имя Спасителя, лобзаемаго Іудю. Хотя я и былъ уже въ этой обители въ 1864 г., тѣмъ не менѣе владыка озаботился самъ составить для меня маршрутъ. По этому случаю онъ писалъ мнѣ изъ Лавры отъ 19-го числа:

„Вашему преосвященству миръ.

Хотя я сказалъ Берлюковскому игумену ¹⁾, что будетъ въ воскресенье освященіе храма, но въ отвращеніе могущаго случиться недоразумѣнія, призовите теперь же іеромонаха Берлюковской часовни, и велите тотчасъ послать къ игумену извѣстіе. Ему надлежало бы устроить путешествіе ваше. Въ послѣднія двѣ мои поѣздки въ Берлюковскую пустынь я ѣздилъ по Богородской дорогѣ, однажды перемѣнялъ лошадей въ деревнѣ; потомъ поворачивалъ съ большой дороги налѣво. На поворотѣ долженъ стоять указатель, и проводить до монастыря проселочною дорогою“.

Получивъ это архипастырское посланіе, я отправился въ путь 21-го числа въ полдень и осмотрѣвши по пути 4 церкви въ 6 ч. вечера прибылъ въ пустынь, а чрезъ часъ велѣлъ начать благовѣсть ко всенощной, которая продолжалась до 11-ти час. ночи. На другой день, въ воскресенье, при многочисленномъ стеченіи богомольцевъ, совершенно освященіе храма. Храмъ каменный обширный и весьма благолѣпный. Въ благоукрашеніи храма особенное участіе принималъ московскій купецъ И. С. Соловьевъ, который близъ пустыни имѣетъ обширную шелковую и бархатную фабрику. За такое благочестивое усердіе къ обители купцу Соловьеву дана была мною въ благословеніе икона ²⁾.

¹⁾ Юнѣ.

²⁾ Достойно примѣчанія, что въ Берлюковской пустынѣ, при моемъ посѣщеніи, изъ числа 54-хъ человекъ братіи 7 человекъ имѣли отъ роду

Въ понедѣльникъ, 23-го ч., выслушавъ раннюю литургію 1866 г. въ домовоѣ церкви и панихиду по Митрополитѣ Платонѣ, возстановителѣ Берлюковской пустыни, я отправился для обозрѣнія окрестныхъ сельскихъ церквей. Осмотрѣвши 8 церквей, на ночь возвратился въ пустынь. Въ одной изъ обозрѣнныхъ мною церквей, именно, въ погостѣ Гружкахъ, Макарово тожъ, я видѣлъ странное изображеніе во весь ростъ мученика Христофора: онъ представленъ съ *песьею головою*. И эта икона въ особенномъ почитаніи у народа.

Во вторникъ, 24-го ч., выѣхавши изъ Берлюковской пустыни въ 7 час. утра, въ 9 час. 30 мин. прибылъ въ г. Богородскъ, и здѣсь въ кладбищенской Тихвинской церкви совершилъ литургію. Вечеромъ того-же дня возвратился въ Москву.

Отъ 11-го іюня, за № 258, высокопреосв. митрополитъ писалъ мнѣ:

„Преосвященнѣйшій Владыко!

Имѣя отъ Святѣйшаго Синода порученіе обозрѣть Московскую Духовную Академію, лично, или съ пособіемъ другаго, состояніемъ моего здоровья вынуждаюсь просить ваше преосвященство посѣтить оную, и присутствовать на испытаніяхъ въ важнѣйшихъ предметахъ 14, 15, 16 и 17 дней, протирая ваше обозрѣніе и на другіе предметы. Вы примете трудъ доставить мнѣ свѣдѣнія о семъ обозрѣніи, а также и о томъ, которые дни будутъ удобными для открытаго испытанія“.

Исполнивъ въ назначенный срокъ возложенное на меня порученіе, я, по возвращеніи въ Москву, словесно доложилъ его высокопреосвященству о томъ, что мною замѣчено въ такой ограниченный срокъ добраго и недобраго въ академіи, и этимъ думалъ ограничить свой отчетъ, но владыка

лѣтъ 70—80 и даже болѣе. Такое долготѣіе обитателей пустыни объясняли мнѣ топографическими условіями, а именно: пустынь расположена на песчаномъ пригоркѣ, покрытомъ сосною рошею; подъ горою протекаетъ небольшая, но быстрая рѣчка; отъ того воздухъ всегда чистый. Кромѣ того въ горѣ множество желѣзистыхъ ключей, изъ которыхъ братія пользуется водою. Мнѣ сказывали, что какой-то англичанинъ предлагалъ монастырю продать ему эту мѣстность, изъ которой онъ надѣялся извлечь большія выгоды, устроивъ на ней приличныя помѣшенія для пользованія минеральною водою.

1866 г. потребовалъ, чтобы я непременно на бумагѣ изложилъ то, что объяснилъ ему на словахъ. Въ слѣдъ за тѣмъ повторилъ свое требованіе изъ Лавры чрезъ преосвящ. Леонида. Не постигая цѣли такого настойчиваго требованія со стороны митрополита, я вынужденъ былъ представить ему письменный отзывъ, разумѣется, согласный съ моимъ словеснымъ докладомъ. И вотъ что было мною написано отъ 11-го іюля того-же 1866 г.:

„Предписаніемъ вашего высокопреосвященства отъ 11-го минувшаго іюня (№ 258) требовалось отъ меня, чтобы я посѣтилъ Московскую Духовную Академію и присутствовалъ на испытаніяхъ въ важнѣйшихъ предметахъ 14, 15, 16 и 17 дней, простирая обзорѣніе и на другіе предметы, съ тѣмъ, чтобы о семъ обзорѣніи доставлены были мною вашему высокопреосвященству свѣдѣнія.

Во исполненіе сего, имѣю честь донести вашему высокопреосвященству слѣдующее:

14-го числа (іюня) производимо было, въ моемъ присутствіи, испытаніе студентовъ академіи низшаго отдѣленія по логикѣ, психологіи, нравственной философіи и исторіи новой философіи. Изъ отвѣтовъ студентовъ мною усмотрѣно, что преподаанныя имъ лекціи усвоены ими съ яснымъ пониманіемъ и отчетливостію; на частные вопросы, предлагаемые, какъ мною, такъ и другими, присутствовавшими на испытаніи, слышались отвѣты, большею частію, удовлетворительные.

Логикѣ и исторію новой философіи преподаетъ экстраординарный профессоръ Василій Потаповъ ¹⁾. Наставникъ этотъ, проходя должность съ 1858 г., приобрѣлъ уже достаточную опытность въ преподаваніи наукъ. Не отличаясь даромъ слова, но имѣя основательныя познанія въ преподаваемыхъ имъ наукахъ, лекціи свои онъ излагаетъ ясно и отчетливо.

Преподаватель психологіи и нравственной философіи, Баккалавръ Александръ Смирновъ ²⁾, при весьма хорошихъ дарованіяхъ и усердіи къ дѣлу, подаетъ о себѣ добрыя надежды.

15 и 16 ч.—испытываемы были студенты высшаго отдѣ-

¹⁾ См. о немъ выше, стр. 214 и пр. 4.

²⁾ Петровичъ, † 3-о. профессоромъ въ Мартѣ 1889 г.

ленія по догматическому богословію. Справедливость требуетъ сказать, что отвѣты студентовъ по сему важному предмету, за нѣкоторыми исключеніями, были неполнѣ удовлетворительны: опредѣленія догматическихъ истинъ излагались многими воспитанниками недовольно отчетливо; приводимые изъ свящ. писанія тексты читались не всегда буквально, а равно и объясненіе сихъ текстовъ не всегда было точно и съ должнымъ разумѣніемъ (напр., одинъ изъ лучшихъ студентовъ изъяснилъ, въ словахъ пр. Исаи: *наказаніе мира нашего на Немъ* (53, 5), выраженіе: *мира* въ смыслѣ: *мръ*).

Но, въ настоящемъ случаѣ, недостатки учениковъ, безъ сомнѣнія, не могутъ бросать тѣни на достоинства учителя. Отличныя дарованія, глубокія и обширныя свѣдѣнія въ наукахъ богословскихъ, ревность и многолѣтняя опытность въ преподаваніи наукъ профессора догматическаго богословія, протоіерея Александра Горскаго извѣстны и высшему начальству, и всему ученому міру. Причиною же неполнѣ удовлетворительныхъ отвѣтовъ по догматическому богословію академическихъ воспитанниковъ, по моему мнѣнію, служить, между прочимъ, назначеніе въ руководство по сему предмету слишкомъ обширной печатной книги (православно-догматическое богословіе преосвящ. Макарія). Воспитанники, приготовляясь по сей книгѣ къ экзамену, едва могутъ прочитывать каждый трактатъ по одному, и не болѣе, какъ по два раза; а отсюда естественно должно проистекать только поверхностное усвоеніе догматическихъ истинъ. Болѣе основательнаго и глубокаго изученія догматическаго богословія можно было-бы ожидать отъ воспитанниковъ академіи, если бы имъ, вмѣсто готоваго обширнаго руководства, даваемъ быть, по примѣру нѣкоторыхъ другихъ наукъ, краткій конспектъ науки съ тѣмъ, чтобы на изложенные въ конспектѣ вопросы отвѣты составляемы были ими самими; печатная-же книга служила-бы только пособіемъ и руководствомъ при составленіи сихъ отвѣтовъ.

17-го ч. происходило испытаніе студентовъ высшаго отдѣленія по классу ученія о вѣроисповѣданіяхъ и расколахъ. Отвѣты воспитанниковъ по симъ предметамъ, большею частію, были обстоятельны и удовлетворительны.

Преподаватель сихъ наукъ — экстраординарный профес-

1866 г. соръ Николай Субботинъ ¹⁾. О способностяхъ сего наставника и познаніяхъ въ преподаваемыхъ имъ наукахъ достаточно свидѣтельствуютъ его печатныя статьи по исторіи русскаго раскола.

Въ отношеніи къ нравственному состоянію воспитанниковъ академіи, студенты низшаго отдѣленія, какъ по моему личному наблюденію, такъ и по отзыву академическаго начальства, отличаются преимущественно предъ студентами высшаго отдѣленія благопріемъ и благоповеденіемъ.

Экономическое и матеріальное состояніе академіи, при помощи средствъ, дарованныхъ вашимъ высокопреосвященствомъ отъ избытковъ Московской каедры, можно назвать весьма удовлетворительнымъ. Содержаніе воспитанниковъ пищею и одеждою очень достаточно. Помѣщенія студентовъ, а равно академическая больница, приведены въ приличное благоустройство и содержатся въ должной чистотѣ.

Академическая библіотека содержитъ въ себѣ все необходимое для удовлетворенія ученымъ потребностямъ какъ учащихся, такъ и учащихся. Въ послѣдніе два года, сверхъ пріобрѣтеній на собственныя академическія средства, въ библіотеку сдѣланы отъ разныхъ лицъ довольно значительныя приношенія книгами и частію рукописями.

Дѣла академическаго правленія и конференціи производятся безъ замедленія и въ законномъ порядкѣ.

При семъ честь имѣю представить вашему высокопреосвященству журналы испытаній за тѣ дни, въ которые я присутствовалъ при испытаніяхъ“.

Высказавъ въ своемъ донесеніи митрополиту неполнѣ одобрительный отзывъ объ отвѣтахъ студентовъ по догматическому богословію, я не ожидалъ отъ этого никакихъ непріятныхъ послѣдствій для преподавателя этого предмета, ректора академіи, протоіерея А. В. Горскаго. Что же однако оказалось? Митрополитъ въ своемъ донесеніи Св. Синоду отъ 11-го сентября о послѣдствіяхъ академической ревизіи не только буквально прописалъ мой отзывъ объ отвѣтахъ студентовъ по догматическому богословію, но къ этому присовокупилъ еще, что и въ его присутствіи, на открытомъ испытаніи, отвѣты студентовъ по этому предмету были также

¹⁾ См. о немъ выше, стр. 214 и пр. 1.

неудовлетворительны.—Св. Синодъ былъ изумленъ такимъ 1866 г. отзывомъ митр. Филарета о Московской д. академіи, которую онъ въ прежніе годы всегда превозносилъ. Вслѣдствіе сего отзыва, сначала предложено было сдѣлать прот. Горскому строгій выговоръ, но затѣмъ ограничились только тѣмъ, что велѣно было сдѣлать ему внушеніе относительно преподаванія догматич. богословія.

Въ слѣдъ за донесеніемъ Св. Синоду, митрополитъ писалъ товарищу оберъ-прокурора Ю. В. Толстому ¹⁾ отъ 21-го того же сентября, между прочимъ, слѣдующее:

....„Въ 23 день іюня открытое испытаніе студентовъ академіи посѣщено было мною. На испытаніе въ богословіи догматическомъ употреблено было преимущественно долгое время. Были отвѣты удовлетворительные, и частію неудовлетворительные, что болѣе или менѣе случается и въ лучшихъ учебныхъ курсахъ, но можно думать, что сей курсъ едва-ли во всѣхъ отношеніяхъ равняется съ нѣкоторыми предъидущими. Впрочемъ и на полѣ не всякій годъ урожай одинаковъ.

Въ особенности нынѣшній курсъ отсталъ отъ прежнихъ тѣмъ, что къ испытаніямъ не было представлено сочиненій, пишемыхъ обыкновенно студентами для полученія слѣдующихъ ученыхъ степеней. По сему предмету дано академическому правленію предложеніе.

Пресвященный Савва замѣчаетъ, что обширность книги назначенной въ руководство по богословію догматическому не благопріятствуетъ основательному приготовленію къ испытанію. Мысль сія заслуживаетъ вниманія начальства. Студентъ, имѣя при себѣ широкую классическую книгу, видитъ, что ему и готоваго не вмѣститъ, и слѣдственно не до того, чтобы выработать что-нибудь отъ себя. Такимъ образомъ умъ не возбуждается къ дѣятельности; память хватаетъ скорѣе слова, нежели мысли, съ страницъ книги, на краткое время удерживаетъ оныя, и, когда понадобится, извергаетъ, иногда въ полнотѣ, а иногда въ отрывкахъ и смѣшенно. Классическая книга должна содержать систематическое ученіе, не въ широкомъ изложеніи, а, по возможности, въ краткомъ, но полномъ значенія и силы. Такая

¹⁾ Юрію Васильевичу, † 2 января 1878 г.

1866 г. книга не обременяетъ памяти, а сосредоточенными выраженіями, требующими углубленія, развитія, уясненія, призываетъ дѣйствіе ума.—Здѣсь открывается поле дѣятельности для учености наставника, и возбуждается дѣятельность ума наставляемаго и прилежаніе къ урокамъ. И тогда умъ углубляетъ и утверждаетъ въ памяти преподаваемое ученіе, и оно можетъ перейти въ кровь и жизнь“....

Обо всемъ этомъ узналъ я не ранѣе декабря отъ синодальнаго секретаря Мир. Гр. Никольскаго, явившагося въ Витебскъ на должность секретаря консисторіи. Такая вѣсть сколько была для меня неожиданна, столько-же и прискорбна. Доселѣ у меня съ прот. А. В. Горскимъ были самыя добрыя и, можно сказать, дружественныя отношенія; и я не могъ не дорожить дружбою такого многоученаго и высоко-нравственнаго мужа, но это обстоятельство естественно должно было разрушить эту дружественную связь.—Какъ ни глубоко былъ проникнуть Александръ Васильевичъ добрыми христіанскими чувствами, но тѣмъ не менѣе онъ не могъ не почувствовать огорченія, причиненнаго ему моимъ неодобрительнымъ, хотя и справедливымъ, отзывомъ. Онъ прекратилъ со мною надолго письменныя сношенія.

Спрашивается теперь: какая же была побудительная причина для покойнаго митрополита такъ строго отнестись къ ректору академіи, котораго онъ всегда высоко цѣнилъ и уважалъ? Не отрицая того, что это допущено было по чувству справедливости, которое всегда было присуще высокому духу московскаго святителя, ближайшею причиною сего было, какъ мнѣ сдѣлалось извѣстнымъ впоследствии, неудовольствіе митрополита на протоіерея Горскаго за то, что онъ не только самъ не хотѣлъ принять монашества, несмотря на усиленное приглашеніе къ тому со стороны владыки ¹⁾, не только не поощрялъ къ монашеству воспитанниковъ академіи, но даже отклонялъ тѣхъ, которые желали монашества. Такъ, между студентами XXV курса было два вдовыхъ священника, которымъ, судя по прежнимъ примѣрамъ, весьма естественно было принять монашеское званіе, но они выпущены были изъ академіи тѣми-же священниками, и, какъ говорятъ, по убѣжденію самого о. Гор-

1) Моск. Еп. Вѣд. 1876 г., № 43, стр. 370.

скаго ¹⁾. Такое отвращеніе отъ монашества со стороны ректора академіи было крайне неприятно митрополиту, такъ что онъ раскаявался будто-бы въ томъ, что предоставилъ должность ректорскую прот. Горскому. 1866 г.

3-го іюля 1866 г. исполнилось 45 лѣтъ со дня вступленія на московскую кафедру высокопреосвященнаго митрополита Филарета. Высшее московское духовенство съ викаріями во главѣ возымѣло желаніе принести по сему случаю своему великому архипастырю поздравленіе. Избравъ двоихъ депутатовъ, оно отправило ихъ въ Троицкую лавру, гдѣ въ это время имѣлъ пребываніе владыка, и вручило имъ, для представленія высокому юбиляру, адресъ слѣдующаго содержанія:

„Высокопреосвященнѣйшіи владыко,
Милостивѣйшіи архипастырь и отецъ!

Старшее духовенство московское, а въ его лицѣ и все духовенство московской епархіи, выразило желаніе, чтобы въ день сорокапятилѣтія архипастырскаго вашего высокопреосвященства служенія въ первопрестольномъ градѣ, повергли мы предъ вами тѣ чувства сыновней признательности и преданности къ вамъ, которыми оно преисполнено.

Мы не можемъ принять на себя быть истолкователями чувствованій отдѣльныхъ лицъ и семействъ, тѣмъ или другимъ способомъ благодотворенныхъ вами: ихъ сердца—глубины Единому Сердцевѣдцу открытыя; знаемъ только, что ихъ много и что молитвенный пламень сихъ сердець возносится къ Богу и горитъ предъ его престоломъ за благодѣтеля.

Но мы можемъ свидѣтельствовать о его общей сыновней, всеѣмъ открытой благодарности къ вамъ за блага, простираемая вами на всеѣхъ въ совокупности. Не говоря о всеѣ

¹⁾ Священники Петръ Лосевъ и Яковъ Головинъ. Но первый изъ нихъ, оставивши ректорскую должность въ Вологодской семинаріи, въ 1887 году принялъ монашество и возведенъ въ санъ епископа Сумскаго (теперь еп. Пермскій). Въ своей рѣчи при нареченіи въ епископа онъ объяснилъ, что при окончаніи академическаго курса въ 1866 году, ректоръ академіи, протоіерей А. В. Горскій *убѣждалъ его принять монашество*. (Вѣра и Разумъ, 1887 г., т. I, ч. 2, стр. 537).—Свящ., потомъ протоіерей, Яковъ Егоровичъ Головинъ долгое время занималъ мѣсто смотрителя Рязанскаго духовнаго училища; теперь въ отставкѣ.

общепользующей дѣятельности вашей, ограничиваемся указаніемъ только на тѣ блага, которыя въ теченіи послѣднихъ пяти лѣтъ исключительно или преимущественно на духовенство московской епархіи излились.

Духовенство русское издавна отличается любовію къ просвѣщенію духовному, находя въ немъ, послѣ тайнодѣйствій и молитвъ, наилучшее для себя оружіе. Два торжественно отпразднованные юбилея—академіи и семинаріи довольно показали, какъ много вамъ обязано духовное просвѣщеніе, въ теченіи болѣе, нежели 50-ти лѣтъ. И въ недавнее время открытіе Общества любителей духовнаго просвѣщенія, улучшение и распространеніе училища для сиротъ—дѣвицъ духовнаго званія, усиленіе окладовъ содержанія наставникамъ—все сіе исполняетъ сердца благодарностію къ вамъ и возноситъ ихъ къ Богу въ молитвѣ, да поддержитъ онъ силы ваши на пользу духовнаго образованія въ эпоху всеобщихъ преобразованій.

Духовенство наше представляетъ исключительный примѣръ сословія, которое при неопредѣленности и вообще скудости содержанія проходитъ множество трудныхъ и отвѣтственныхъ должностей и за все сіе остается безпомощнымъ въ старости. Открытіе пріютовъ для священно-церковнослужителей престарѣлыхъ уже много слезъ горести отерло, слезъ умиленія извлекло и на васъ призвало много благословеній. Да подастъ вамъ Господь силы къ укрѣпленію и развитію этихъ учрежденій въ примѣръ другимъ.

Московское духовенство со скорбію взирало, какъ близъ святынь Московскаго кремля коренится древо церковнаго раскола, принося обиліе злыхъ плодовъ. Съ утѣшеніемъ видитъ оно теперь, что самая крѣпкія, плодovitыя вѣтви этого древа вашею рукою привиты къ благородной маслинѣ православія. Сей успѣхъ архимандрита поощряетъ и иныхъ дѣлателей. Да умножитъ Вертоградарь небесный лѣта жизни вашей для дѣланія и руководства дѣлателей въ вертоградѣ Христовѣ.

Высокопреосвященнѣйшій владыко! чего не досказали мы, то доскажутъ почтенные члены духовенства Московскаго-Даниловскій о. архимандритъ ¹⁾ и кафедральный о. прото-

¹⁾ Іаковъ (Кротковъ), см. о немъ выше, стр. 176, пр. 6, а также т. II Хроникъ по указателю.

іерей ¹⁾, изъявившіе готовность быть всѣхъ насъ предста- 1866 г.
вителями.

Въ тотъ часъ, когда изволите получить это письмо, въ Чудовъ монастырѣ старшее духовенство Московское съ благочинными вознесетъ къ Богу молитвы благодарныя за сохраненіе вашей жизни и силъ ея и просительныя о приложеніи вамъ лѣтъ живота для общаго нашего блага“.

Составивши этотъ адресъ, преосвященный Леонидъ спрашивалъ меня запискою, желаю - ли я подписаться, подъ этимъ адресомъ, прося въ тоже время исправить, измѣнить и дополнить его, если найду нужнымъ. Я отвѣчалъ, что проэктъ адреса не нуждается въ исправленіи и что я охотно подпишу его.

Такимъ образомъ подъ адресомъ подписались мы съ преосвящ. Леонидомъ и нѣсколько архимандритовъ и протоіереевъ.

На этотъ адресъ владыка отвѣтствовалъ слѣдующимъ архипастырскимъ посланіемъ на имя своихъ викаріевъ:

„Преосвященные отцы, Богомъ данныя мнѣ сотрудники!

Угодно было вамъ, купно съ братіями нашими, священнослужителями Московской церкви, вспомнить мое сорокапятилѣтіе, и ознаменовать оное молитвою и словомъ благоволенія.

Благодарю за молитву, какъ за дѣло милосердія къ моему смиренію, много мнѣ благопотребное.

Что касается до слова благоволенія, не удостоиваю себя принять оное, какъ заслуженное, а утѣшаюсь онымъ, ощущая въ немъ духъ церковнаго единенія и братолюбія въ окружающихъ алтарь Господень.

Въ семъ духѣ да сохранитъ Господь насъ всѣхъ и будущихъ по насъ.

Въ семъ духѣ приносимыя вами о мнѣ молитвы, благодатію Божіею, надѣюсь, будутъ мнѣ благотворны“.

6-го іюля писалъ мнѣ изъ Казани преосвящ. Гурій ²⁾, епископъ Чебоксарскій, викарій Казанскій:

„Одинъ боголюбець, пожелавшій скрыть свое имя, вру-

¹⁾ Протопресвитеръ Д. П. Новскій, см. о немъ выше, стр. 117, пр. 1, а также т. II Хроники по указателю.

²⁾ Карповъ, † архіеп. Таврическимъ 17 Марта 1882 г.

1866 г. чилъ мнѣ экземпляръ „апостольскихъ постановленій“ (въ казанскомъ переводѣ) ¹⁾, обязавъ препроводить его къ вашему преосвященству.

Исполняя желаніе онаго боголюбца, имѣю честь увѣдомить васъ, что редакціи „Православнаго Собесѣдника“ передано ваше заявленіе о томъ, чтобы книжки „Собесѣдника“ высылались уже не въ Москву, а по новому мѣсту вашей службы—въ Витебскъ. Надѣюсь, что это будетъ исполнено, какъ скоро здѣсь получится газетное извѣщеніе о состоявшемся перемѣщеніи“.

Юля 10-го полученъ былъ, наконецъ, мною указъ изъ Св. Синода отъ 5-го числа о бытіи мнѣ епископомъ Полоцкимъ и Витебскимъ. Увѣдомляя объ этомъ высокопреосвящ. митрополита, я писалъ ему отъ 11-го числа въ Лавру:

„Съ благоговѣніемъ, хотя и не безъ страха, съ преданностію въ волю Божию, хотя и не безъ смущенія, принявъ я сіе рѣшеніе (т. е. назначеніе на Полоцкую кафедру) высшаго церковнаго священноначалія и державной власти о назначеніи мнѣ новаго поприща служенія Христовой церкви.

Въ указѣ Св. Синода, между прочимъ, предписывается мнѣ передать узаконеннымъ порядкомъ, кому отъ вашего высокопреосвященства поручено будетъ, что было въ непосредственномъ моемъ вѣдѣніи по званію викарія Московской епархіи.

Доводя о семъ до свѣдѣнія вашего высокопреосвященства, ожидаю вашихъ архипастырскихъ распоряженій и приказаній.

Если вашему высокопреосвященству благоугодно будетъ приказать мнѣ продолжать исполненіе моихъ обязанностей по званію вашего викарія впредь до назначенія мнѣ преемника, то возникаетъ вопросъ: какъ надлежитъ мнѣ подписываться подѣ дѣлами, которыя будутъ мною разсматриваемы и рѣшаемы въ качествѣ викарія,—съ прежнимъ ли титуломъ (т. е. можайскій), или съ новымъ наименованіемъ. или какъ иначе? — Благоволите разрѣшить мнѣ сіе недоумѣніе“.

На это въ тотъ же день владыка изволилъ отвѣтствовать

¹⁾ „Постановленія Апостольскія. (Въ русскомъ переводѣ). І. Н. Казань. 1864“.

слѣдующимъ, весьма утѣшительнымъ для меня, посланіемъ: 1866 г.

„Преосвященнѣйшій Владыко,

Возлюбленный о Господѣ братъ!

Привѣтствую васъ на Полоцкой кафедрѣ. Господь да даруетъ вамъ—и надѣюсь, что даруетъ—свою благодатную помощь, чтобы право правити слово истины, и благоустроить ввѣренную вамъ церковь.

Съ сожалѣніемъ для себя лишаюсь вашего со мною служенія, но благодушно уступаю васъ другой церкви, съ желаніемъ, чтобы поприще вашей дѣятельности расширялось, и плоды ея умножались.

Сохраню благодарное воспоминаніе вашего со мною служенія, всегда мнѣ вѣрно благопомощнаго, всегда взаимнымъ довѣріемъ облегчаемаго.

Какъ я не получилъ указа Св. Синода о вашемъ новомъ назначеніи, то не могу сдѣлать никакого распоряженія. Въ ожиданіи сего, надѣюсь, что вы, именуясь Полоцкимъ, не откажетесь продолжить ваше мнѣ содѣйствіе, какъ прежде, когда именовались Можайскимъ.

Примите мое о Господѣ братское цѣлованіе.

Вашего Преосвященства

усердный слуга

Филаретъ М. Московскій“.

Такимъ образомъ я долженъ былъ оставаться въ Москвѣ, къ моему удовольствію до тѣхъ поръ, пока не будетъ назначенъ мнѣ преемникъ.—И потому я продолжалъ по прежнему заниматься дѣлами епархіальнаго управленія, отправленіемъ церковныхъ богослуженій и рукоположеніемъ ставленниковъ.

Вскорѣ, между тѣмъ, представился мнѣ слѣдующій недомѣнный случай. Числа 15-го іюля нечаянно является ко мнѣ въ Высокопетровскій монастырь депутація подъ предводительствомъ состоявшаго тогда за прокурорскимъ столомъ моск. Синодальной конторы чиновника, А. А. Арапова, съ приглашеніемъ на торжественный обѣдъ, который предположено было дать 17-го числа, въ залѣ Московскаго Университета, по случаю возобновленія изданія Московскихъ Вѣдомостей подъ редакцію М. Н. Каткова и П. М. Леонтьева. Такъ какъ мнѣ было извѣстно, что изданіе Москов-

1866 г. скихъ Вѣдомостей было прекращено на нѣсколько мѣсяцевъ, по распоряженію правительства, за какія-то непомѣрно рѣзкія статьи, оскорбительныя для министра вн. дѣлъ, П. А. Валуева ¹⁾, и какъ предполагаемый обѣдъ по случаю возобновленія изданія этихъ Вѣдомостей былъ, по моему мнѣнію, ничто иное, какъ открытая демонстрація противъ министра, то я почелъ неблагоразумнымъ и неприличнымъ принять участіе въ такомъ обѣдѣ, и потому уклонился отъ приглашенія.—Но такъ какъ на эту пору въ Москвѣ кромѣ меня не было другаго архіерея (преосвящ. Леонидъ отправился въ свой Саввинскій Звенигородскій монастырь), и какъ распорядителямъ пиршества, очевидно, хотѣлось, чтобы за обѣдомъ непременно присутствовали архіереи, то таже депутація и, помнится, въ большемъ еще количествѣ членовъ на другой день вторично явилась ко мнѣ и почти настоятельно требовала, чтобы я былъ за обѣдомъ. Но я рѣшительно отказался отъ такой чести. Мой отказъ отъ участія въ пиршествѣ, безъ сомнѣнія, оскорбилъ не только депутацію, но и почтенныхъ виновниковъ торжества, какъ показали послѣдствія.

Недоумѣвая, правильно или нѣтъ поступилъ я въ настоящемъ случаѣ, я обратился за разрѣшеніемъ этого недоумѣнія къ мудрому рѣшителю всякихъ недоумѣній моихъ высокопр. митрополиту.—Въ день самаго обѣда, 17-го числа, писалъ я, между прочимъ, къ владыкѣ:

„На ряду съ дѣлами службы позвольте повергнуть на взрѣніе и судъ вашего высокопреосвященства мой частный поступокъ.“

Сегодня данъ былъ, по подпискѣ, обществомъ избранныхъ лицъ въ залѣ Университета обѣдъ по случаю возобновленія изданія Моск. Вѣдомостей подъ редакцію Каткова и Леонтьева. Распорядители обѣда въ числѣ 4-хъ человекъ (между ними А. А. Араповъ) еще третьяго дня явились ко мнѣ съ приглашеніемъ и почти настоятельно требовали, чтобы я принялъ участіе въ этомъ торжественномъ обѣдѣ.

Не имѣя близкаго знакомства ни съ г. Катковымъ, ни въ особенности съ Леонтьевымъ, и смотря на этотъ обѣдъ не иначе, какъ на особаго рода демонстрацію, я не рѣшился

¹⁾ Петра Александровича, графа, † 27 Января 1890 г.

изъявить свое согласіе на участіе въ этомъ обѣдѣ, чѣмъ, 1866 г. вѣроятно, оскорбилъ приглашенныхъ.

Хорошо или худо поступилъ я въ настоящемъ случаѣ, благоволите, высокопреосвященнѣйшій владыко, произнести вашъ справедливый судъ, и тѣмъ вывести меня изъ недоумѣній“.

Вотъ что на это отвѣчалъ мнѣ владыка отъ 20-го числа:

„Что вы уклонились отъ обѣда въ честь г. Каткова, то, думаю, неизлишняя осторожность. Онъ человѣкъ достойный уваженія и сочувствія, но людямъ, преимущественно церковнымъ, иногда бесполезно вдаваться въ явленія политическія, хотя и благонамѣренныя. Пожелаемъ г. Каткову продолженія полезной дѣятельности, не держа во время сего желанія въ рукахъ чаши съ виномъ“.

Въ этомъ же письмѣ владыка писалъ мнѣ:

„Благодарю, что продолжаете вашу вспомогательную намъ дѣятельность. Я писалъ не разъ въ Петербургъ, чтобы ускорить дѣло о вашемъ преемникѣ. Не знаю, отъ чего медленность“.

Медленность эта, какъ я послѣ узналъ, зависѣла отъ Новгородскаго митрополита Исидора, который уѣхалъ въ Новгородъ и не спѣшилъ возвращеніемъ въ Петербургъ.

Пока я находился еще въ первопрестольной столицѣ, я получилъ съ разныхъ сторонъ и отъ разныхъ лицъ о состояніи новой, ввѣренной мнѣ епархіи, немало такихъ свѣдѣній, которыя невольно возмущали мою душу.

Такъ, еще въ апрѣлѣ мнѣ писалъ, со словъ студентовъ—воспитанниковъ Полоцкой семинаріи, профессоръ Московской д. академіи, С. К. Смирновъ:

„Въ Витебскѣ 13-ть православныхъ церквей, въ томъ числѣ два собора: кафедральный и приходскій. Въ первомъ протоіереемъ—Никоновичъ ¹⁾, человѣкъ безъ образованія и способностей, умѣющій съ трудомъ подписать имя; въ другомъ—протоіерей Голембiovскій ²⁾, недалекій также по образованію, но обучавшійся тонкостямъ въ обращеніи съ людьми и мало искренній..... Секретарь Консисторіи С..... человѣкъ свойствъ неодобрительныхъ“.

¹⁾ † 16 Апрѣля 1877 г.

²⁾ † 4 Апрѣля 1869 г.

1866 г. Въ первыхъ числахъ іюля мнѣ представлена была учителемъ Динабургской гимназіи А. А. Смирновымъ записка, въ которой онъ сообщилъ о Полоцкой епархіи слѣдующія свѣдѣнія:

„Въ Витебской губерніи латыши—католики желаютъ принять вѣру-Царя, т. е. православную, но этому дѣлу мѣшаютъ ксендзы и помѣщики... Ксендзы стараются даже совсѣмъ стирать и уничтожать православные приходы... Особенную силу въ уѣздахъ имѣютъ мировые посредники, назначаемые теперь изъ русскихъ. Но мало быть только русскимъ, нужно принять на себя весь трудъ уничтоженія полонизма, а на это не всѣ способны по неразвитости убѣжденій, лѣни и др. причинамъ. Такъ, на вопросъ предсѣдателю сѣзда Д... о томъ, какъ идетъ дѣло православія, онъ отвѣчалъ: „а намъ что за дѣло до него? Это не наше дѣло, пускай присылаютъ миссіонеровъ“.

Духовная консисторія организована плохо, а потому плохо и поддерживаетъ православныхъ священниковъ. Вотъ одинъ современный случай: одна женщина перешла изъ католицизма въ православіе, вслѣдствіе чего начались противъ нея преслѣдованія и гоненія со стороны католиковъ. Бѣдная женщина убѣждала къ православному священнику, но священникъ сказалъ ей, что онъ только тогда можетъ защитить ее, если она подастъ жалобу ему и въ консисторію, и сталъ хлопотать о ней. Каково же было удивленіе священника, когда онъ получилъ отъ консисторіи замѣчаніе, чтобы онъ не вмѣшивался не въ свои дѣла...

Сельскіе пастыри слишкомъ равнодушны къ своимъ прихожанамъ—крестьянамъ, не заботятся объ ихъ образованіи, а пекутся только о своихъ выгодахъ... Притомъ большая часть духовенства не есть чисто православные по духу и не воспитывались въ православіи.

Бывшій архіерей витебскій Василій въ душѣ, какъ говорятъ, остался униатомъ.

Въ Динабургѣ православные задумали построишь церковь и собрали сумму. Когда имъ дано позволеніе начать стройку, архіерей Василій прислалъ для производства работъ подрядчика—своего родственника (Глазко или Реута), который потомъ за что-то былъ сосланъ въ Сибирь.. Храмъ вышелъ хорошъ, но угрожаетъ паденіемъ“....

Помянутый выше Н. Н. Новиковъ (окружный инспекторъ 1866 г. народныхъ училищъ) препроводилъ ко мнѣ изъ Вильны при письмѣ отъ 24-го іюля выдержку изъ письма къ нему А. В. Рачинскаго ¹⁾; при чемъ сообщилъ, что г. Рачинскій былъ нѣкогда нашимъ консуломъ, въ Молдавіи, затѣмъ мировымъ посредникомъ въ двухъ западныхъ губерніяхъ, а въ 1866 г. состоялъ въ распоряженіи попечителя Виленскаго учебнаго округа. Лѣтомъ 1866 г. г. Рачинскій, по порученію попечителя округа, ѣздилъ въ витебскую губернію для археологическихъ и археографическихъ разысканій. И вотъ что онъ, между прочимъ, сообщалъ о витебской губерніи и полоцкой епархіи г. Новикову:

„Что скажете вы о православно-русскомъ монастырѣ, въ которомъ, въ благословенное 1866-е лѣто, божественная служба совершается по уніатскимъ книгамъ 1761 г., изданнымъ въ Почаевѣ, при полномъ отсутствіи круга православно-русскаго Московскои, Кіевскои или иной печати, и когда, по сознанію самого настоятеля, 16 сентября отправляется на ряду служба блаженномученику Іосафату Кунцевичу ²⁾... Надъ клиросомъ повѣшено огромное изображеніе распятаго Спасителя, со креста правую рукою дающаго благословеніе преклоненному предъ нимъ Базилиану въ орденской одеждѣ... Въ ризницѣ древнее во весь ростъ изображеніе Іосафата Кунцевича; въ одной рукѣ у него пылающее сердце съ пальмовою вѣтвію, а въ другой—чаша съ мученическою кровію; ликъ и вбитый въ чело бердышъ ³⁾ слабо закрашены и по обѣ стороны раздѣленная надпись: „Св. Василій Великій“.

Въ этомъ-же монастырѣ до весны настоящаго года хранился въ ризницѣ ковчегъ съ локтевою частію руки Іосафата Кунцевича. Предметы эти взяты въ консисторію и нынѣ тамъ хранятся, ожидая разрѣшенія новаго преосвященнаго.... На горнемъ мѣстѣ главнаго алтаря, въ углубленіи каменной стѣны, найдена надпись углемъ слѣдующаго содержанія: „1837 г. ноября 4 дня сюда вставлено (sic) бу-

¹⁾ Свѣдѣнія объ А. В. Рачинскомъ см. въ „Русской Старинѣ“ 1880 г., Окт., стр. 433—436.

²⁾ О немъ упоминалось выше.

³⁾ Продолговатый топоръ на длинномъ древкѣ.

1866 г. тылку (sic!) водки совершенно полную.—Іеромонахъ Сумеонъ-прусакъ, Св. Василія ордена инокъ“.—Подъ подписью найдена бутылка, дѣйствительно почти полная, опечатанная печатью съ изображеніемъ архимандричьей митры, крыжа, жезла и подъ щитомъ буквъ: „X. S. P. B.“, т. е. „ксендзъ Сумеонъ-прусакъ Базиліанъ“.—Антиминсъ, освященный уніатскимъ епископомъ Красовскимъ. Въ такомъ видѣ найденъ мною 1-го минувшаго іюня второклассный Тадулинскій монастырь ¹⁾, служившій во время оно столицю Бѣлорусскимъ Базиліанамъ.

Ризница Николаевского кафедральнаго собора въ Витебскѣ, передѣланнаго изъ іезуитскаго костела, кромѣ предметовъ самаго скуднаго вида, служащихъ для православнаго богослуженія, обильно наполнена костельными принадлежностями; нѣсколько таблицъ отъ алтарей съ частицами костей латинскихъ святыхъ, нѣсколько каменныхъ антиминсовъ отъ ихъ алтарей, 8 процессіонныхъ фонарей бывшаго іезуитскаго коллегіума, множество монстранцій ²⁾ и т. п. Здѣсь-же въ узелкѣ, запечатанномъ двумя печатями архіепископа Василія (Лужинскаго), частицы одеждъ, въ которыхъ будто бы убитъ былъ Іосафатъ Кунцевичъ, и между ними, какъ значится по описи, митра съ драгоценными каменьями.

Прилежающіе къ собору корридоръ съ келліями и покои для преосвященнаго преисполнены воспоминаніями объ іезуитахъ: громадныя крцификсы ³⁾, образки патроновъ іезуитскаго ордена и, наконецъ, въ самомъ залѣ нѣсколько превосходныхъ полотенъ художника Ксаверія Розы. Между ними замѣчательны слѣдующія: смерть Ксаверія Сальскаго: благословляемый Св. Троицею Игнатій Лойола ⁴⁾, которому изъ устъ сына Божія виднѣется слѣдующее обѣщаніе: „Ego vobis Romae propitijs ero“; въ двухъ медаліонахъ поясныя изображенія женскихъ лицъ; еще образъ трехъ іезуитовъ—

1) Успенскій, осв. ок. 1740 г., въ 30 верстахъ отъ г. Витебска, обращенъ изъ римско-католическаго въ православный въ 1842 г. съ 1888 г. дѣвичій.

2) Родъ сосуда, въ которомъ у католиковъ показываются народу во время процессій и въ извѣстные праздники св. дары и мощи.

3) Католическія распятія.

4) Основатель ордена іезуитовъ, † въ 1556 г.